

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію шесть
рублей съ пересылкою

№ 23.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ вѣ-
домостей, при Томской семинаріи

годъ 1-го Декабря 1899 года. XX.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Копія съ письма Г. Управляющаго дѣлами Комитета Мини-
стровъ д. т. с. статсъ-секретаря Куломзина на имя Его
Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія.

Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь.

Я имѣлъ честь до свѣдѣнія Его Импера-
торскаго Высочества Великаго Князя Михаила Нико-
лаевича о торжественномъ освященіи Вашимъ Пре-
освященствомъ 6-го сентября сего года храма въ
поселкѣ Князе-Михайловскомъ, названномъ въ честь
Его Высочества. Нынѣ Великій Князь поручилъ мнѣ
выразить Вамъ Владыко, Августѣйшую свою благо-
дарность за Ваше личное участіе въ сооруженіи и
освященіи названной церкви.

Испрашивая Архипастырскихъ молитвъ Вашихъ,
имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милости-
вѣйшаго Архипастыря всепокорнѣйшимъ слугою

А. Куломзинъ.

Телеграмма Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія, Митрополита Кіевскаго, на имя Преосвященнѣйшаго Макарія, въ отвѣтъ на посланное имъ по случаю юбилея Высокопреосвященнаго привѣтствіе.

Сердечно благодаренъ за привѣтъ и молитвы Вамъ и пастырь Вашей. Митрополитъ Іоаннікій.

Распоряженія Епархіальнаго начальства.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

19 октября причетникъ села Сѣтовскаго Егоръ Пенскій посвященъ во діакона, съ оставленіемъ на занимаемомъ имъ мѣстѣ.

31 октября причетникъ Сергій Вошинскій посвященъ въ діакона въ село Спасское на діаконское мѣсто.

9 ноября мѣщанинъ Тверской губерніи Иванъ Артюхинъ назначенъ на должность причетника въ село Чулымское.

17 ноября заштатный причетникъ Павелъ Орнатовъ опредѣленъ на причетническое мѣсто къ Нарымскому собору.

5 ноября причетникъ села Карагужа Елисей ~~Алексѣевъ~~ переведенъ въ село Устьянское благ. № 26.

10 ноября священники: села Ординскаго Евфимій Азбукинъ и Каинскаго собора Григорій Дагаевъ переведены одинъ на мѣсто другаго.

28 октября села Большерѣчинскаго священникъ Кондрать Поспѣловъ по старости лѣтъ и болѣзни уволенъ за штатъ.

9 октября заштатный священникъ села Крохалевскаго Константинъ Богословскій скончался.

Выраженіе Архипастырской благодарности.

Его Преосвященствомъ; Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ, за пожертвованіе разныхъ вещей въ Спасскую церковь села Спасскаго, Каинскаго уѣзда Церковному старостѣ Михаилу Өомину Томилову, крестьянину Өеодору Аристархову Кириллову и діакону Георгію Миланову прешодано Архипастырское благословеніе.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ: Благоч. № 8-й Тырышкинской Свято-Троицкой кр. Семень Петровъ Коновъ на 3-е трехлѣтіе; Благоч. № 20-й Касмалинской, Введенской кр. Өеодотъ Ивановъ Березовиковъ на 1-е трехлѣтіе; Благоч. № 23-й Осиновыхъ колокъ Николаевской ц. кр. Василій Захаровъ Непомнящій на 3-е трехлѣтіе; Благоч. № 26-й Змѣиногорской Преображенской, Війскій купецъ Николай Николаевъ Макаровъ на 5-е трехлѣтіе; Ново-Шицуновской Троицкой, кр. Аванасій Сисоевъ Качусовъ на 2-е трехлѣтіе; Курьинской Знаменской цер. Василій Георгіевъ Соловьевъ; Колыванской Воскресенской, Канцелярскій служитель Иванъ Өеодоровъ Стрижковъ на 2-е трехлѣтіе; Таловской, Махаило-Архангельской, ц. Иванъ Трофимовъ Бакулинъ: Риддерской Успенской, Яковъ Прокопьевъ Руменниковъ; Березовской Покровской цер. Петръ Семеновъ Черкасовъ, Верхъ-Убинской Покровской, Григорій Семеновъ Мясниковъ, Благочин. № 31-й Чистюньской Пророко-Ильинской церкви Онисимъ Петровъ Гололобовъ и приписной въ деревнѣ Фунтикахъ Махаило-Архангельской Иванъ Ивановъ Діевъ на 1-е трехлѣтіе.

Къ церквамъ благоч. № 33: Вознесенской, села Вознесенскаго крестьянинъ Петръ Чихоатовъ, къ Покровской, села Покровскаго крестьянинъ Поликарпъ Афонасьевъ, къ Одитрѣвской церкви села Богородскаго крестьянинъ Харитонъ Андреевъ Поздняковъ на 1-е трехлѣтіе.

Крестьянинъ Даніилъ Пипченко и отставной казакъ Симеонъ Стефановъ Максименко: 1-й къ церкви села Георгіевскаго, а 2-й къ Верхне-Алейской.,—на 1-е трехлѣтіе.

Утвержденіе въ должности духовника.

Священникъ села Ново-Шипуновскаго Троицкой церкви Павелъ Моцартовъ утвержденъ въ должности духовника для причтовъ церквей сѣверной части благочинія № 26.

ОТЪ ТОМСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Копія съ отношенія старшаго чиновника по составленію отводныхъ записей въ Томской губерніи, отъ 23 сентября 1899 г. за № 865.

На отношеніе отъ 9 сего сентября за № 9403, по поводу просьбы объ отводѣ усадебныхъ земель сверхъ установленной закономъ нормы церковнаго надѣла, имѣю честь увѣдомить Духовную Консисторію, что на основаніи I ст. II разд. Высочайше утвержденнаго 23 мая 1896 года мѣншія Государственнаго Совѣта о главныхъ основаніяхъ поземельнаго устройства крестьянъ и инородцевъ 4 сибирскихъ губерній, отводъ церковнымъ причтамъ земельныхъ надѣловъ долженъ производиться въ размѣрѣ 99 десятинъ на каждый причтъ, на основаніяхъ, указанныхъ въ

ст. 349 закон. меж. и примѣчаніяхъ 1 и 2 къ означенной статьѣ и затѣмъ какъ въ правилахъ, такъ и инструкціи, данныхъ мнѣ въ руководство при поземельноустроительныхъ работахъ никакихъ указаній о томъ, чтобы усадебныя земли отводились сверхъ установленной нормы общаго церковнаго надѣла не имѣется, а потому, не признавая возможнымъ принять въ основаніе при отводѣ церковныхъ надѣловъ приведенныя Консисторіей въ означенномъ выше отношеніи ст. Межевой инструкціи 1766 года и указа правительствующаго Сената 5 ноября 1896 г., относящихся только до мѣстностей Европейской Россіи, я одновременно съ симъ предложилъ подвѣдомственнымъ мнѣ чинамъ отвести усадебныя земли къ существующимъ уже церквамъ по дѣйствительному пользованію, а въ деревняхъ и поселкахъ, въ которыхъ предполагается впоследствии открытіе церквей, въ такомъ размѣрѣ, какой признаеть необходимымъ для причта по соглашенію депутата отъ духовнаго вѣдомства съ мѣстными крестьянами, но въ томъ и другомъ случаѣ въ счетъ нормы общаго церковнаго надѣла, указаннаго въ приведенномъ выше законѣ.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода ⁴/₂₃ марта 1895 года и согласно отношенія Предсѣдателя Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста отъ 28 числа м. м. за № 5595 на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, разрѣшено произвести во всѣхъ церквахъ Томской епархіи за Богослуженіями въ 25-ю недѣлю по Пятидесятницѣ тарелочный сборъ въ пользу означеннаго Общества. Сборъ этотъ имѣеть быть произведенъ частію членами мѣстныхъ отдѣловъ Общества Краснаго Креста и, по ихъ порученію, сестрами милосердія и иными представителями Общества, о чемъ Предсѣдатели Отдѣловъ войдутъ въ

сношенію съ причтами; во всѣхъ же тѣхъ церквахъ, въ которыя не явятся означенныя лица, сборъ имѣеть быть произведенъ церковными старостами или кѣмъ-либо изъ членовъ причта. Деньги, собранныя представителями Отдѣловъ Общества Краснаго Креста, поступятъ въ кассы сихъ Отдѣловъ, а собранныя причтами чрезъ Консисторію вышлются непосредственно въ Главное Управленіе Общества.

Предсѣдатель Барнаульскаго отдѣла Россійскаго общества покровительства животнымъ, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича, отъ 15 октября с. г. за № 2, сообщая Его Преосвященству, что 27-го сентября состоялось открытіе Барнаульскаго отдѣла Россійскаго общества покровительства животнымъ съ распространеніемъ дѣйствій на Барнаульскій уѣздъ, проситъ предложить духовенству Барнаульскаго уѣзда, въ виду предотвращенія и по возможности, искорененія злоупотребленій и жестокаго обращенія съ животными, разъяснить мѣстному населенію путемъ наставленій о томъ вредѣ, какой происходитъ отъ употребленія на работы больныхъ животныхъ, плохаго питанія и содержанія ихъ, работъ, несообразныхъ ни съ природою, ни съ силами ихъ и. т. п., а также и объ отвѣтственности, ожидающей каждаго замѣченнаго въ жестокомъ обращеніи съ животными. По выслушаніи сего, Консисторія опредѣлила и Его Преосвященство утвердилъ: предложить духовенству, церковей Барнаульскаго уѣзда (и предлагается) посредствомъ поученій и внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и частныхъ разъясненій содѣйствовать Барнаульскому Отдѣлу Россійскаго общества покровительства животнымъ въ достиженіи его цѣлей къ искорененію жестокаго обращенія съ животными. При этомъ, лица, составившія поученія относительно милосердаго обращенія съ жи-

вотными, приглашаются прислать таковыя Его Преосвященству для напечатанія лучшихъ изъ нихъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ руководство священникамъ, не имѣющимъ возможности составить таковыя поученія.

Томская Духовная Консисторія подтверждаетъ духовенству епархіи, чтобы отнюдь не давать младенцамъ у однихъ и тѣхъ же родителей одни и тѣ же имена, какъ того требуетъ и указъ Святѣйшаго Синода 1878 года, пронечатанный въ № 41 Церковнаго Вѣстника за тотъ годъ.

Въ книжный складъ Тобольскаго Епархіальнаго братства поступило для продажи вновь изданная въ 1899 году книга „*краткія свѣдѣнія по исторіи и обличенію старобрядческаго раскола, изложенныя по вопросамъ и отвѣтамъ*“, преподавателя Тобольской духовной семинаріи В. А. Ивановскаго: цѣна книги 45 к. за экземпляръ съ пересылкою.

Сообщая осемь, Его Преосвященство, Антоній, Епископъ Тобольскій и Сибирскій, отношеніемъ отъ 23 сентября с. г. за № 680 просилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, объ оказаніи содѣйствія въ распространеніи означенной книги.

Вслѣдствіе сего и во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, послѣдовавшей на означенномъ отношеніи, за № 5267-мъ рекомендуется сказанная книга къ приобрѣтенію ея для библиотекъ семинаріи, всѣхъ училищъ епархіи, Учительской школы, Второкласныхъ школъ, благочинническихъ библиотекъ и библиотекъ тѣхъ церквей, гдѣ существуетъ расколъ.

Во исполненіи резолюціи Его Преосвященства отъ 19 августа сего года за № 4318 объявляется о томъ, что лица, желающія поступить на причетническія мѣста, при прошеніяхъ своихъ должны представлять,—изъ духовнаго званія: свидѣтельство объ образованіи своемъ, свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку или о явкѣ къ исполненію воинской повинности, экзаменаціонное свидѣтельство о знаніи причетническихъ предметовъ и умѣніи вести школьное дѣло, и изъ иннословныхъ, кромѣ означенныхъ документовъ, увольнительное свидѣтельство отъ своего общества на поступленіе въ духовное званіе и свидѣтельство о благоповеденіи и неподсудности; въ противномъ-же случаѣ, прошенія, безъ представленія² вышеозначенныхъ документовъ, будутъ оставляемы безъ послѣдствій.

И еще напоминаетъ о.о. Благочиннымъ составлять клировыя вѣдомостя за текущій годъ исправное во всѣхъ отношеніяхъ и представить таковыя по принадлежности отнюдь не позже 1 числа января, 1900 года.

Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Копія съ циркулярнаго предложенія Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта въ Томскій Епархіальный Училищный Совѣтъ.

Усматривая изъ представляемыхъ Епархіальными Училищными Совѣтами и ихъ Отдѣленіями, Правленіями Духовныхъ Семинарій и Совѣтами Епархіальныхъ женскихъ училищъ, при коихъ находятся образцовыя школы, а также завѣдующими второклассными, двухъ-классными и однокласно церковно-приходскими школами и школами грамоты отчетовъ въ расходованіи денегъ, отпускаемыхъ на приобрѣтеніе учебныхъ руководствъ, пособій и книгъ для виѣкласснаго чтенія, что означенныя книги нерѣдко

приобрѣтаются покупкою въ частныхъ книжныхъ магазинахъ, съ первилатою стоимости ихъ противъ тѣхъ цѣнъ, по которымъ тѣже книги можно приобрести въ книжномъ складѣ училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, при чемъ выписываются иногда книги, неодобренныя къ употребленію въ церковныхъ школахъ, Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ, на основаніи своего опредѣленія отъ 5/13 октября с. г. за № 796, утвержденнаго Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, сямъ подтверждаетъ означеннымъ учрежденіямъ, чтобы учебныя и другія книги для церковныхъ школъ всѣхъ наименованій (учительскихъ, второклассныхъ, образцовыхъ двухъ-классныхъ, одноклассныхъ и школъ грамоты) приобретались покупкою на средства, отпускаемыя изъ казны, исключительно въ книжной складѣ Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта по установленнымъ для церковныхъ школъ удешевленнымъ цѣнамъ, какъ въ видахъ сбереженія казенныхъ средствъ, расходуемыхъ на приобретение книгъ для школъ, такъ и въ устраненіе случаевъ приобретения для церковныхъ школъ книгъ, не вполне соответствующихъ назначенію.

Въ виду того, что нѣкоторыя Уѣздныя Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта въ постановленіяхъ своихъ не руководятся „Инструкціей Уѣзднымъ Отдѣленіямъ Епарх. Училищнаго Совѣта,“ Епархіальный Училищный Совѣтъ, согласно своему журнальному постановленію отъ 25 октября с. г. (Журналь Совѣта № 42, ст. XIV), утвержденному резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, отъ 13 ноября с. г. за № 6165, сямъ имѣетъ честь предложить Уѣзднымъ Отдѣленіямъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта точно руководиться въ своихъ постановленіяхъ выше-названной „Инструкціей“, имѣющей обязательную силу для всѣхъ Уѣздныхъ Отдѣленій Совѣта.

Вакантныя учительскія мѣста въ церковныхъ школахъ Томской епархіи къ 1-му декабря 1899 г.

Въ церковно-приходскихъ:

Въ г. Маринскѣ (мужская школа) и въ дер. Нижне-Почитанской, Маринскаго уѣзда, въ селѣ Барышевскомъ—Томскаго уѣзда и въ селѣ Бергульскомъ—Каинскаго уѣзда.

Вакантныя учительскія мѣста въ церковно-приходскихъ школахъ, въ которыхъ должность учителя возложена на одного изъ членовъ причта: въ селѣ Салаирскомъ—Кузнецкаго уѣзда, въ селлахъ Старотырышкинскомъ и Плѣшковскомъ—Бійскаго уѣзда, въ селѣ Хлопуновскомъ—Зиѣиногорскаго уѣзда, въ селѣ Боровомъ Форпостѣ—Барнаульскаго уѣзда и въ селлахъ Щегловскомъ и Турумовскомъ—Каинскаго уѣзда.

Въ школахъ грамоты:

Ивангинской, Барановской, Ново-Михайловской и Сѣверской, Томскаго уѣзда.

СПИСОКЪ

наличному составу служащихъ въ Томскомъ духовномъ училищѣ

на 1899—1900 учебный годъ.

Смотритель училища, статскій совѣтникъ, кандидатъ Божесловія, Алексѣй Михайловичъ **Нурочкинъ**, сынъ священника Вятской епархіи, родился 16 января 1862 г., окончилъ курсъ наукъ въ Вятской духовной семинаріи—1882 г. и Казанской духовной академіи въ 1886 г.; помощникъ смотрителя Томскаго духовнаго училища—1893—1898 г.; членъ комиссіи по устрой-

ству воскресныхъ духовно-нравственныхъ народныхъ чтеній при Томскомъ архіерейскомъ домѣ съ 1890 г.; членъ Томскаго Православнаго Миссіонерскаго Общества и членъ Совѣта Епархіальнаго противораскольническаго братства Святителя Димитрія Ростовскаго съ 1892 г.; смотритель Томскаго духовнаго училища съ 1893 г.; товарищъ предсѣдателя Томскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Союста съ 1894 г.; казначей Томскаго Отдѣленія Императорскаго Палестинскаго Общества—1895—97 г.; дѣлопроизводитель означеннаго Общества—1897 года; имѣеть орденъ Св. Станислава 3-й степени; серебрянную медаль въ память царствованія Императора Александра III; знакъ Императорскаго Палестинскаго Общества.

Помощникъ смотрителя училища, коллежскій ассесоръ, кандидатъ Богословія, Василій Иваповичъ **Покровскій**, сынъ священника Орловской Епархіи, родился 1 января 1871 года, окончилъ курсъ наукъ въ Орловской духовной семинаріи—1891 г. и Московской духовной академіи въ 1895 г.; надзиратель за учениками 1-го Орловскаго духовнаго училища и преподаватель священной исторіи, катихизиса и церковнаго устава въ параллельныхъ отдѣленіяхъ училища—1895 г.; помощникъ смотрителя Томскаго духовнаго училища—1898 г.; знаковъ отличія не имѣеть.

Преподаватель русскаго съ церковно-славянскимъ языка во II—IV классахъ училища, надворный совѣтникъ, кандидатъ Богословія, Яковъ Александровичъ **Граниковъ**, сынъ діакона Астраханской епархіи, родился 14 октября 1859 г.; окончилъ курсъ наукъ въ Астраханской духовной семинаріи—1882 года и Казанской духовной академіи въ 1886 г.; письмоводитель Малодербетовскаго Калмыцкаго улусскаго управленія—1887 г.; помощникъ попечителя Александровско-Богоурхуровскаго улуса—1888 г.; помощникъ Малодербетовскаго улуса—1888—1891 г.;

преподаватель русскаго съ церковно-славянскій языкъ въ Томскомъ духовномъ училищѣ—1891 г.; преподаватель русскаго языка въ Томскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ—1891—1898 г.: дѣлопроизводитель совѣта Томскаго епархіальнаго женскаго училища—1895—98 г.; членъ Томскаго Отдѣленія Училищнаго Совѣта—1896 г.; имѣеть орденъ Св. Станислава 3-й степени; серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра III; темно-бронзовую медаль за труды по переписи 1897 г.

Преподаватель греческаго языка, коллежскій совѣтникъ, кандидатъ Богословія, Павелъ Ивановичъ **Низовцевъ**, сынъ діакона Вологодской епархіи, родился 14 іюня 1861 г.; окончилъ курсъ вауць въ Вологодской духовной семинаріи—1882 г. и Московской духовной академіи въ 1886 г.; преподаватель греческаго языка въ Томскомъ духовномъ училищѣ—1887 г.; членъ и дѣлопроизводитель училищнаго правленія—1888—1891 года; надзиратель за учениками училища—1896—97 г.; членъ и дѣлопроизводитель Томскаго отдѣленія училищнаго совѣта—1896—1898 г.; старшій преподаватель—1897 г.; имѣеть орденъ Св. Станислава 3-й степени; серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра III.

Преподаватель ариѳметики и географіи, коллежскій совѣтникъ, кандидатъ Богословія, Михаилъ Димитріевичъ **Побѣдинскій**, сынъ псаломщика саратовской епархіи, родился 19 сентября 1863 г.; окончилъ курсъ въ Саратовской духовной семинаріи—1884 г. и Казанской духовной академіи въ 1888 г.; завѣдующій статистическимъ отдѣленіемъ Казанскаго окружнаго интендантскаго управленія—1889—90 г.; преподаватель латинскаго языка въ Томскомъ духовномъ училищѣ—1890—1897 г.; членъ и дѣлопроизводителя училищнаго правленія съ 1891 г.; преподаватель ариѳметики и географіи—1897 г.; членъ Томскаго

епархіального училищнаго совѣта—1897 г.; орденовъ не имѣеть. имѣеть серебряную медаль въ память Императора Александра III и темно-бронзовую медаль за труды по переписи 1897 г.;

Преподаватель латинскаго языка, надворный совѣтникъ кандидатъ Богословія, Григорій Семеновичъ **Кумовъ**, сынъ фельдфебеля, родился 22 января 1862 г.; окончилъ курсъ Пермской духовной семинаріи—1881 г.; учитель Пермскаго духовнаго училища—1881 г.; поступилъ въ Казанскую духовную академію—1882 г.; окончилъ курсъ академіи съ званіемъ дѣйствительнаго студента—1886 г.; учитель русскаго языка Красноярскаго духовнаго училища—1888—89 г.; преподаватель Красноярскаго епархіального училища—1889—99 г.; членъ Енисейскаго епархіального училищнаго совѣта—1891—99 г.; удостоенъ степени кандидата Богословія въ 1897 г.; учитель латинскаго языка въ Томскомъ духовномъ училищѣ—1899 г.; орденовъ не имѣеть, имѣеть серебряную медаль въ память Императора Александра III.

Преподаватель русскаго языка въ I кл., священникъ, студентъ семинаріи, Василій Павловичъ **Сиротинскій**, сынъ діакона Томской епархіи, родился 12 января 1847 г.; окончилъ курсъ Томской духовной семинаріи—1870 г.; учитель греческаго языка въ Барнаульскомъ духовномъ училищѣ—1870—75 г.; священникъ—1870 г.; помощникъ смотрителя—1875—78 г.; помощникъ смотрителя въ Томскомъ духовномъ училищѣ—1878—1882 г.; священникъ градо-Томской Воскресенской церкви—1882 г.; Членъ ревизіоннаго комитета по повѣркѣ экономическихъ отчетовъ Томскаго духовнаго училища—1883—85 г.; членъ ревизіоннаго комитета по повѣркѣ отчета суммъ Томской духовной консисторіи, епархіальнаго попечительства и Томской духовной семинаріи—1886 г.; второй учитель русскаго языка въ Томскомъ духовномъ училищѣ—1885 г.; членъ Томскаго отдѣленія епархіального училищнаго совѣта—1891 г.; казначей

того-же отдѣленія—1893—97 г.; имѣеть орденъ Св. Анны 3 степени, скуфью, камилавку и наперсный крестъ, серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра II.

Учитель приготовительнаго класса, надворный совѣтникъ, студентъ семинаріи, Евгений Васильевичъ **Миловзоровъ**, сынъ священника Томской епархіи, родился 18 февраля 1864 года: окончилъ курсъ въ Томской духовной семинаріи въ 1884 г.; учитель Томскаго духовнаго училища—1884 г.; управитель хора при училищной церкви—1885—87 г.; учитель пѣнія въ Томскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ—1885—95 г.; надзиратель за учениками училища съ 1884 г.; имѣеть орденъ Св. Станислава 3 степени, и серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра III.

Учитель пѣнія и чистописанія, студентъ семинаріи, Алексѣй Петровичъ **Соколовъ**, сынъ священника Томской епархіи, родился 5 октября 1872 г.; окончилъ курсъ въ Томской духовной семинаріи—1894 г.; надзиратель Томскаго духовнаго училища—1894—95 г.; псаломщикъ—1895—96 г.; надзиратель Барнаульскаго духовнаго училища—1896—97 г.; надзиратель и учитель пѣнія и чистописанія въ Томскомъ духовномъ училищѣ—1897 г.; членъ отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта—1897 г.; орденовъ не имѣеть.

Надзиратель за учениками училища, студентъ семинаріи, Павелъ Васильевичъ **Димитріевъ**, сынъ священника Томской епархіи, родился 25 іюня 1875 г.; окончилъ курсъ въ Томской духовной семинаріи въ 1897 г.; надзиратель училища—1897 г.; знаковъ отличія не имѣеть.

Врачъ при училищной больницѣ, надворный совѣтникъ, лекаръ Алексѣй Ивановичъ **Манушинъ**, сынъ діакона Пермской губерніи, родился 3 февраля 1856 г.; окончилъ курсъ въ Императорской медико-хирургической академіи—1880 г.; сверхштатный врачъ

при управленіи Томскаго почтово-телеграфнаго округа—1889 г.; врачъ при Томскомъ духовномъ училищѣ и епархіальномъ женскомъ—1892 г.; имѣеть орденъ Св. Станислава 3 степени; серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра III;

Экономъ училища, священникъ Андрей Іоанновъ **Меньшенинъ**, сынъ діакона Томской губерніи, родился 15 августа 1862 г.; обучался въ Томской духовной семинаріи (въ V кл.)—1883 г.; псаломщикъ—1883—87 г.; священникъ—1887 г.; экономъ училища—1899 г.; орденовъ не имѣеть; имѣеть серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра III.

Почетный блюститель по хозяйственной части, потомственный почетный гражданинъ Иванъ Ивановичъ **Ерневъ**. Окончилъ курсъ Томской классической гимназіи съ аттестатомъ зрѣлости; почетный блюститель съ 1899 г.; орденовъ не имѣеть.

Ктиторъ училищной церкви потомственный почетный гражданинъ Николай Ивановичъ **Ерневъ**, обучался въ Томской классической гимназіи; ктиторъ съ 1899 года; орденовъ не имѣеть.

Вакантныя мѣста къ 1-му Декабря 1899 г.

а) Священническія: бл. № 2—Калтайской, № 3—Ново-Куковской, № 4—Нелюбинской, № 5—Николаевской, № 12—Боготольской, № 13—Кольчугинской, № 14—Кузедѣвской, № 21—Хабаринской, № 18—Бѣшеицевской, № 25—Чарышской станицы, № 26—Устьянской, № 29—Красноярской, № 32—Орловской, № 34—Меньшиковской

б) Діаконскія: № 4—Елгайской, Терсалгайской, Нелюбинской, № 5—Бобарыкинской, № 11—Алчедатской, № 12—Тисюльской, Барандатской, № 13—Салаирской, Салаирской, № 16—

Бердской, Феодосіевской, № 17—Барнаульской, № 19—Битковской, № 22—Карачинской, Тагановской, Чистоозерной, № 23—Каргатской, Булатовской, Колмаковской, № 25—Антоніевской станицы, Старотырышкнянской, № 24—Плѣшковской, № 27—Старобардинской, № 33—Кабаклинской, № 34—Кыштовской, Шипицинской, № 35—Ильинской, 36—Хлопуновской.

в) Псаломщическія: № 6—Нарымскаго Собора № 7—Усть-сосновской, № 10—Святославской, 11—Камышенской, № 12—Зеркальцевской, № 13—Караканской, № 17—г. Барнаульской, Покровской и Знаменской, № 20—Черемновской, Павловскаго завода, № 22—Новогутовой, № 26—Верхне-Алейской станицы, Маралинской, № 29—Карагужинской, № 1—Брусенцевой, № 33—Спасской № 34—Шипицынской, Верхне-Кулебинской. № 35—Меретской, № 36—Калмыцкихъ мысовъ, № 37—Бороваго форпоста. Ключевской.

СОДЕРЖАНИЕ: Копія съ письма Г. Управляющаго дѣлами Комитета Министровъ д. т. с. статсъ-секретаря Куломзина на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія.—Телеграмма Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннкія, Митрополита Кіевскаго, на имя Преосвященнѣйшаго Макарія, въ отвѣтъ на посланное имъ по случаю юбилея Высокопреосвященнаго привѣтствіе.—Распоряженія епархіальнаго начальства.—Выраженіе архипастырской благодарности.—Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—Утвержденіе въ должности духовника.—Отъ Томской духовной консисторіи.—Отъ Томскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.—Вакантія учительскія мѣста въ церковныхъ школахъ Томской епархіи къ 1 декабря 1899 г.—Списокъ наличному составу служащихъ въ Томскомъ духовномъ училищѣ на 1899—1900 учебн. годъ.—Вакантія мѣста къ 1 декабря 1899 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

предъ заулокной панихидой о Начальницѣ Томской жевской гимназіи
Елизаветѣ Александровнѣ Фризель.

10 октября 1899 года.

ПРЕОСВЯЩЕННАГО МАКАРІЯ, ЕПИСКОПА ТОМСКАГО.

Азъ есмь воскресеніе и животь; вѣрующій въ Мя, аще и умретъ, оживетъ. (Іоанн. 11, 25).

Около 35 лѣтъ была здѣсь Елизавета Александровна, а теперь нѣтъ ея, и уже не будетъ ея здѣсь! Родилась она, чтобы жить; жила, чтобы умереть; а умерла для чего? Для того-ли, чтобы продолжать бытіе подобно младенцу, оставляющему утробу матери, чтобы сдѣлаться насельникомъ этого міра, или—чтобы уже никогда не жить, подобно изверженному младенцу? Родилась она со слезами, жила со скорбями, и умерла съ болѣзнію. Для чего было родиться? Для того-ли, чтобы плакать, скорбѣть, болѣть и умереть? А если это такъ, то не самое-ли несчастное существо—человѣкъ? Не

лучше-ли бы ему не родиться; а прошедши во врата жизни, не лучше-ли бы опять уйти прямо во врата смерти, не выдавши жизни?! Что это за тайна жизни человеческой? Гдѣ ключъ къ уразумѣнію того, почему человѣкъ,—это наилучшее изъ земныхъ существъ есть несчастнѣйшее изъ всѣхъ; несчастнѣйшее уже потому только, что онъ одинъ сознаетъ свое несчастье: ему одному дано стремленіе къ счастью, котораго онъ не достигаетъ; ему одному дано желаніе найти истину, которой онъ не находитъ; желаніе правды, которой не обрѣтаетъ, желаніе добра, котораго не достигаетъ. Къ чему эта жажда неутолимая, стремленіе ненасытимое? Гдѣ объясненіе этой тайны? Ключъ къ тайнѣ сей обрѣтается въ писаніи свягомъ. Не для слезъ и скорбей созданъ человѣкъ, а для радостей; не для смерти, а для жизни: Богъ смерти не сотворилъ. Дано ему чувство жажды—стремленіе къ истинѣ, добру и блаженству, для того, чтобы онъ утолялъ эту жажду изъ источника истины, добра и блаженства. А этотъ источникъ—Богъ. Но человѣкъ оставилъ этотъ источникъ; грѣхъ удалилъ его отъ Бога и оставилъ его при одной жаждѣ, при жаждѣ неутолимой ничѣмъ земнымъ, грубымъ и плотнымъ,—при жаждѣ истины, добра и счастья. Грѣхъ произвелъ въ человѣкѣ страхъ приблизиться къ источнику, могущему утолить жажду его, подобно тому, какъ у нѣкоторыхъ больныхъ водобоязнью бываетъ страхъ и отвращеніе отъ воды и они умираютъ отъ жажды. И грѣшный человѣкъ, этотъ нравственно больной, подвергается нравственной водобоязни—боязни приблизиться къ Богу, съ отвращеніемъ ко всему, что относится къ богопочтенію. И останется онъ со своею

жаждою; никогда онъ не утолитъ ее, пока не придетъ къ Тому, Кто призываетъ къ себѣ томимыхъ такой жаждой: *Аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и пьетъ.* (Иоанн. 7, 37). *А иже кто пьетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждетъ во вѣки; но вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды текущей въ жизнь вѣчную.* (Иоанн. 4, 14). Итакъ, вотъ гдѣ источникъ для утоленія духовной жажды! Вотъ гдѣ разгадка тайны жизни:—во Христѣ: Онъ есть истина и жизнь, Онъ и путь къ истинѣ и жизни; Онъ и источникъ воды живой, утоляющей жажду жизни на вѣки. Но чтобы утолить эту жажду, нужно подойти къ этому источнику, и пить изъ него. Чтобы утолить жажду истины, добра и блаженства, нужно подойти ко Христу, который есть путь, истина и животъ. А подходить къ Нему нужно, конечно, не ногами; но познаніемъ Его, и притомъ познаніемъ не изъ книгъ только, а познаніемъ опытомъ; подходить къ Нему нужно жизнію. дѣлами; исполненіемъ того, что Онъ повелѣлъ творить.

Чтобы познать Христа, нужно учиться такъ мыслить, какъ Онъ мыслилъ, такъ чувствовать, какъ Онъ чувствовалъ, такъ поступать, какъ Онъ поступалъ. Въ какой мѣрѣ человѣкъ будетъ уподобляться Христу мыслями, желаніями и дѣлами, въ такой мѣрѣ онъ будетъ познавать Его. Тогда онъ пойметъ, какъ Онъ святъ, какая Онъ любовь, какая кротость, какое самоотверженіе; тогда онъ познаетъ тотъ миръ Христовъ, который превосходитъ всякое разумѣніе; тогда онъ пойметъ ту истину, что блаженство человѣка сокрыто въ Богѣ. Тогда онъ пойметъ тайну жизни и тайну смерти; тогда пойметъ смыслъ сказаннаго: *для меня жизнь—Христосъ, а*

смерть—приобрѣтеніе. (Филипп. 1, 21). Но пока чело-
вѣкъ не подойдетъ ко Христу, пока не соединится съ
Нимъ, не станетъ жить Его жизнію, пока Христось
будеть чуждымъ для него, вѣдомымъ ему только по
имени, по книгамъ, а не по жизни во Христѣ, тогда
жизнь останется для него сцѣпленіемъ то сомнѣній
мрачныхъ, то страданій безотрадныхъ; а смерть—горь-
кой, безнадежной разлукой съ жизнію, переходомъ отъ
временныхъ страданій къ вѣчнымъ, отъ сумрака—къ
ночи безразсвѣтной, къ жадѣ неутолимой, къ страда-
ніямъ безутѣшнымъ. Отъ этого да сохранить насъ Богъ!

Но возвратимся опять къ усопшей: какъ она прошла
поприще жизни, какъ ушла во врата смерти?

Не знаю дней юности ея, потому что засталъ ее уже
на склонѣ дней ея жизни къ вечеру и знаю, что жизнь
ея сокрыта во Христѣ: она желала узнать Христа и
приблизиться къ Нему,—не холоднымъ знаніемъ Его,
но стремленіемъ подражать Ему, исполненіемъ заповѣ-
дей Его. Она жила вѣрою Христу; а сего довольно для
того, чтобы не скорбѣть о ней, какъ скорбятъ объ от-
ходящихъ отсюда безъ вѣры и упованія. Она ушла во вра-
та смерти, чтобы войти во врата жизни вѣчной. Она ски-
нула брѣнную оболочку тѣла, чтобы жить духомъ: тлѣніе
тѣла для нея послужило ладьей, на которой она пре-
плыла на другой берегъ жизни нетлѣнной. Она оста-
вила тѣло душевное, чтобы получить тѣло духовное;
оставила тѣло тлѣнное, чтобы получить тѣло безсмерт-
ное. Ей тѣсенъ сталъ этотъ домъ тѣлесный, какъ мла-
денцу тѣсна утроба матери, когда настанетъ день рож-
денія его, и Богъ родить ее для жизни новой; гдѣ
зритъ она міръ новый, необъятный, какъ необъятенъ и

новъ для младенца этотъ міръ земной, по исходѣ его изъ тѣсной области—утробы матерней. Тамъ зрѣтъ она Христа лицомъ къ лицу, Котораго въ сей жизни возлюбила. Тамъ молится она Отцу о тѣхъ, кого въ сей жизни не забыла. И вы, друзья ея, дѣти и питомицы, пребудьте вѣрными въ любви къ ней и въ ея загробной жизни; проводите ее не до дверей, не до могилы только, а и за могилу. Помогите ей дерзновенно предстать предъ Тѣмъ, у кого нѣтъ лицепріятія. Помогите ей, въ этомъ молитвами вашими и милостынями. Да не обратится изъ среды нашей никого, кто уподобился бы тѣмъ двумъ лицемѣрнымъ друзьямъ, упоминаемымъ въ одной отеческой притчѣ, которые при жизни человѣка считались самыми близкими ему, а по смерти не хотѣли проводить—одни до могилы, а другіе даже до дверей дома. Но тѣ, кто при жизни ея были или казались друзьями, подругами ея, тѣ да останутся таковыми и по смерти ея. Для васъ, воспитанницы, она была матерью, воспитательницею, къ которой вы относились по заповѣди, съ почтеніемъ; сохраните это благодарно—благородное чувство къ ней и теперь, памятуя, что она не умерла, а уснула: не тревожьте ея мирнаго сна вашимъ, не скажу неблагодарнымъ, не любовнымъ, а только холоднымъ чувствомъ. Вѣрьте, что рано-ли поздно-ли, всѣмъ намъ придется увидѣться съ усопшей въ тамошней жизни: какими же глазами тогда стало бы смотрѣть на нее лицемѣріе, если бы кто допустилъ его въ отношеніи къ умершей!

Приклоните же слухъ вашъ къ загробному голосу усопшей, обращенному къ вамъ чрезъ перковь: *духовніи мои братіе, сестры и сродницы, не забудьте мя, егда молитесь: но зряще мой гробъ, поминайте любовь мою и молитте Христа, да учинитъ духъ мой съ праведными. Аминь.*

Краткосрочные педагогическіе курсы для учителей церковно-приходскихъ школъ Томской епархіи

въ 1899 году.

(Продолженіе).

На вопросъ: кто тебя научилъ такой молитвѣ? ученикъ отвѣтилъ: „бабушка“. Сами взрослые крестьяне сознають свое незнаніе начальныхъ молитвъ и глубоко скорбятъ о томъ. Одинъ 60 лѣтній старикъ приходитъ въ церковную воскресную школу и изъявляетъ желаніе учиться. На возраженіе учителя, что онъ уже и старъ, и немощенъ, и не способенъ многого понимать, старикъ отвѣтилъ: „да я, батюшка, только молитвамъ пришелъ поучиться, только молитвамъ, а ужъ отъ грамоты освободи ты меня“, точно, не пойму. „Но, сознавая свое незнаніе молитвъ, крестьяне требуютъ отъ школы, чтобъ ихъ дѣтей она прежде всего научила молитвамъ. Уступая этимъ требованіямъ, законоучители и учащіе въ церковныхъ школахъ изучаютъ сначала молитвы, а потомъ уже священную исторію; поступая иначе, они нажили-бы нареканія крестьянъ, и стариковъ въ особенности. Въ 3-хъ, начинать обученіе дѣтей прямо съ священной исторіи, минуя молитвы, неудобно потому, что ученики сельскихъ школъ поступаютъ въ нихъ одновременно. На курсахъ выяснилось, что пріемъ крестьянскихъ дѣтей продолжается съ 15 сентября и до 1-го ноября. Разказы священной исторіи находятся между собою въ тѣсной связи; что-же можетъ понять малышъ, поступившій въ концѣ октября, если законоучитель до его поступленія въ школу успѣлъ уже пройти хотя нѣсколько разказовъ изъ священной исторіи? Для дѣтей, поздно поступившихъ, священная исторія не только не будетъ непонятной, но и скучной; и, пожалуй, отобьетъ у нихъ всякую охоту учиться. Между тѣмъ изученіе

молитвъ, не связанныхъ между собой строгой системой, для новичковъ всегда будетъ понятно и легко для запоминанія, не смотря на ихъ позднее поступленіе въ школу.

Необходимость предварительнаго знакомства законоучителя съ представленіями учениковъ о Богѣ. Ученіе о Богѣ и Его свойствахъ.

Молитва есть возношеніе ума и сердца къ Богу; короче, молитва—бесѣда души съ Богомъ. Научить ребенка молитвъ—значить научить его возноситься мыслью къ Богу, просить, славословить, благодарить Бога. Естественно отсюда, что

прежде чѣмъ научить бесѣдовать, нужно ознакомить ребенка, съ кѣмъ бесѣдовать. Представленія сельскихъ дѣтей о Богѣ до того смутны, сбивчивы, а иногда ложны, что законоучителю предстоитъ на первыхъ порахъ немалая забота—исправить эти неправильныя представленія о Богѣ. Черезъ опросъ учащихся выяснилось на курсахъ, что весьма немногія дѣти поступаютъ въ школу съ правильными представленіями о Богѣ; въ большинствѣ-же случаевъ, и особенно въ селахъ и деревняхъ съ инородческимъ населеніемъ, или близкихъ къ нему, представленія дѣтей о Богѣ носятъ слишкомъ чувственный характеръ. Такъ, нѣкоторые школьники—новички отождествляютъ Бога съ иконой; нѣкоторые видятъ его присутствіе на солнцѣ, третья являются съ вѣрой въ нѣсколькихъ Боговъ: у нихъ и пресвятая Богородица—Богъ и Илья пророкъ Богъ, и Николай Чудотворецъ—тѣ же Богъ. Весьма желательно, поэтому, чтобы законоучители, прежде чѣмъ сообщать какія-бы то ни было свѣденія по закону Божию, познакомились съ дѣтскимъ религіознымъ міромъ, съ ихъ представленіями о Богѣ; словомъ,—съ той почвой, которую имъ предстоитъ вспахать и засеять. Только послѣ уничтоженія сорной травы можно сѣять доброе сѣмя; и только послѣ исправленія ложныхъ дѣтскихъ представленій о Божествѣ можно начинать сообщать имъ правильное ученіе о Богѣ и Его свойствахъ. Въ противномъ случаѣ, сорныя травы выростутъ съ полезными ра-

стеніями и, пожалуй, заглушать ихъ; безъ предварительнаго зна-
комства и исправленія законоучителемъ ложныхъ дѣтскихъ пред-
ставленій о Богѣ послѣднія перемѣшаются съ представленіями
правильными, и произведутъ въ головѣ ученика на долгое время
путаницу. Нѣтъ надобности изучать на первыхъ порахъ все
свойства Божіи; вполне будетъ достаточно, если законоучитель

*Главный догматъ
христіанской ре-
лигии.*

сообщить дѣтямъ главный догматъ нашей религіи: Богъ единый, но
троиченъ въ лицахъ, Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ—
Духъ Святыи, —Троица Святая, единосущная и не-
раздѣльная; а изъ свойствъ Божіихъ укажетъ и
разъяснитъ только тѣ, которыя наиболѣе понятны для

школьника, и которыя преимущественно касаются отношенія Бога къ
міру и въ частности къ человѣку. Нѣтъ надобности толковать

*Нѣтъ необходи-
мости сообщать
ученикамъ все
свойства Божіи.*

о вседозволенствѣ Божіемъ, о неизмѣняемости и
пр.; но о такихъ свойствахъ Божіихъ, каковы:
благодать, премудрость, всемогущество, всевѣденіе,
правосудіе и святость—сообщить дѣтямъ необхо-
димо.

Нужды нѣтъ, что объ этихъ свойствахъ Божіихъ настав-
никъ будетъ говорить и при прохожденіи священной исторіи, и
такимъ образомъ, будетъ повторяться: есть истины, которыя чѣмъ
чаще повторяются, тѣмъ лучше для ученія.

*Ученіе о свой-
ствахъ Божіихъ
должно быть пре-
подаемо въ формѣ
живыхъ бесѣдъ
путемъ вопросно-
ответной формы.*

На первыхъ порахъ при поступленіи дѣтей
въ школу, вышеупомянутыя свойства Божіи вы-
водятся путемъ катихизическихъ вопросовъ изъ
окружающаго внѣшняго міра, изъ событій дѣт-
ской и семейной жизни, и могутъ закрѣпляться въ па-

мяти дѣтей тѣми пословицами и поговорками, которыя почти ежедневно
употребляются въ крестьянскомъ быту: „безъ Бога ни до порога“
„бѣдненькій—охъ, за бѣдненькимъ Богъ“ „одинъ Богъ безъ
грѣха“ и т. д.; и тѣми евангельскими изрѣченіями, которыя
также стали достояніемъ народа и получили характеръ присловіи:

Бесѣды не должны быть утомительными, не должны повторяться.

„никто не благъ, только одинъ Богъ.“ „Святъ Богъ нашъ“ и т. п. При веденіи подобныхъ бесѣдъ нужно строго слѣдить: а) чтобы бесѣды эти не повторялись, иначе одни и тѣже вопросы и отвѣты, одно и то же содержаніе бесѣдъ можетъ прискучить новичкамъ; б) не нужно эти бесѣды дѣлать слишкомъ многословнымъ, продолжительнымъ, потому что на такія бесѣды тратится слишкомъ много и непроизводительно времени, и своей растянутостью они могутъ утомить вниманіе только-что поступившихъ учениковъ.

Ученіе объ ангелахъ и святыхъ.

Послѣ объясненія свойствъ Божіихъ, необходимо рассказать объ ангелахъ и святыхъ, чтобы дѣти понимали различіе между тѣми и другими, и обращаясь съ молитвой къ нимъ, въ то же время не смѣшивали ихъ съ Богомъ, единымъ по существу, и Троичнымъ въ лицахъ. Послѣ ученія объ ангелахъ и

Понятіе объ иконахъ.

Въ усвоенію молитвъ.

Внѣшніе знаки молитвъ.

Предварительныя бесѣды о молитвѣ.

Внѣшнихъ знаковъ молитвы: перстосложенію, крестному знаменію, поклонамъ пояснымъ и земнымъ, коленнопреклоненію. За симъ слѣдуетъ изученіе молитвъ.

Чтобы облегчить изученіе молитвъ, чтобы достигнуть правильности въ ихъ произношеніи, чтобы изученіе молитвъ не было занятіемъ скучнымъ для дѣтей, наконецъ, чтобы дѣти сознали потребность молитвы, для этого необходимо объяснить имъ, о чемъ мы молимся, о чемъ просимъ, за что благодаримъ и славословимъ Господа Бога. А для этого необходимо прежде изученія молитвы вести съ дѣтьми бесѣду, которая служила-бы введеніемъ при изученіи самой молитвы.

И здѣсь, какъ и въ бесѣдахъ о свойствахъ Божіихъ, нужно остерегаться многословія. Въ

Бесѣды должны быть кратки.

И здѣсь, какъ и въ бесѣдахъ о свойствахъ Божіихъ, нужно остерегаться многословія. Въ

Бесѣды должны быть кратки.

Бесѣды должны быть кратки.

Бесѣды должны быть кратки.

бесѣдѣ необходимо выяснитъ только тему молитвы, ея главную мысль, съ которой мы обращаемся къ Богу. *Содержаніе этихъ бесѣдъ.* Изучая, на примѣръ молитву: „Во имя Отца и Сына“... наставникъ долженъ указать ученикамъ, что мы всѣ должны и дѣлать, и мыслить, и чувствовать такъ, чтобы дѣла и мысли наши были достойны святаго имени Господа Бога, Его божественной славы и чести; въ молитвѣ Иисусовой—что мы просимъ помиловать насъ грѣшныхъ; въ молитвѣ Святому Духу о томъ, чтобы онъ пришелъ и вселился въ насъ. Раскрытіе этихъ темъ и должно служить содержаніемъ предварительныхъ бесѣдъ въ такомъ объемѣ и формѣ, чтобы молитва вылилась, какъ результатъ бесѣды. Поэтому, и заключеніемъ бесѣды должна служить самая молитва, произносимая по славянски учителемъ благоговѣнно, громко, раздѣльно, и повторенная 3—4 раза, чтобы ученики могли уловить и ея смыслъ, и отдѣльныя слова. Послѣ прочтенія молитвы—законучитель объясняетъ ученикамъ малопонятныя слова и выраженія.

Переводъ непонятныхъ словъ. Нѣтъ надобности объяснять и переводить на русскій языкъ всѣ слова молитвы, какъ это часто встрѣчается въ многихъ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ. Славянскій языкъ для русскаго человѣка совсѣмъ не то, что для насъ латинскій или греческій; онъ сроденъ съ русскимъ языкомъ и по духу, и по формѣ, и по значенію словъ. Поэтому, переводить понятныя славянскія слова на русскій языкъ—значитъ: а) объяснять понятное и, слѣдовательно, непроизводительно тратить дорогое время, б) низводить священный языкъ молитвъ на степень обыденнаго разговорнаго языка и тѣмъ самымъ понижать высокое значеніе самой молитвы. Нѣкоторыя слова и обороты славянской рѣчи, будучи переведены на русскій языкъ, или утрачиваютъ свое значеніе, или отзываются вульгарностью; славянское „огради“ звучитъ совсѣмъ иначе, чѣмъ русское огороди, „сокровище“

благихъ—не то же, что „сокровищница. „При разумной постановкѣ дѣла, объясненіе непонятныхъ словъ и выраженій не отниметь у законоучителя много времени и въ каждой молитвѣ ему придется объяснять не болѣе 2—3 словъ. Въ молитвѣ „Во имя Отца и Сына“ ... встрѣчаются только 2 непонятныхъ слова; въ молитвѣ Иисусовой—ни одного; даже въ такой, сравнительно большой молитвѣ, какъ молитва Святому Духу, придется только сказать ученикамъ, что „душе“ значитъ Духъ, „нже вездѣ сый“ который вездѣ находится, „благій“, „блаже“—добрый, милостивый; „въ ны“—въ насъ; „скверна“—грѣхъ. Впослѣдствіи, когда мальчики научатся писать, весьма желательно, чтобы непонятныя славянскія слова съ русскимъ переводомъ они записывали въ особо—заведенныя для того тетради. Даже можно давать, занимаясь съ старшими отдѣленіями, самостоятельную письменную работу ученикамъ 1-го отдѣленія, состоящую въ списываніи съ доски непонятныхъ славянскихъ словъ съ переводомъ на русскій языкъ—изъ тѣхъ молитвъ, которыя были выучены ими со словъ наставника.

При изученіи молитвъ на первыхъ порахъ изученія должно избѣгать изясненія глубокаго, догматическаго смысла молитвъ.

в) При изученіи молитвъ въ 1-й годъ нужно избѣгать различныхъ догматическихъ тонкостей, которыми скорѣе можно затемнить смыслъ молитвы въ умахъ школьниковъ, еще незнакомыхъ съ свящ. исторіей, чѣмъ объяснить его. Излишне было-бы, на примѣръ, при изученіи молитвы Св. Духу забѣгать впередъ, и объяснять ученикамъ, когда, кѣмъ и почему Духъ Св. названъ утѣшителемъ, Духомъ истины и проч. и проч. „При заучиваніи молитвъ, говорится въ объяснительной запискѣ, должно быть сообщено дѣтямъ буквальное значеніе непонятныхъ славянскихъ словъ и оборотовъ, изясненіе—же внутренняго, встрѣчающагося въ той или другой молитвѣ, глубокаго смысла молитвъ, должно идти въ уровень съ

общимъ наставленіемъ дѣтей въ законъ Божию. Для учащагося полезнѣе будетъ, если онъ, при изученіи соответственнаго мѣста изъ Св. исторіи и катехизиса, прозритъ въ несовѣмъ для него до сихъ поръ понятный смыслъ молитвъ, чѣмъ забѣгать впередъ и преждевременными мѣрами внѣдрять въ его память объясненіе, которое часто бываетъ непонятнѣе самой объясняемой молитвы.“

Изученіе самой молитвы. Самое заучиваніе молитвъ должно происходить такимъ образомъ. Законоучитель произноситъ раздѣльно, громко, внятно 2—3 слова молитвы, а ученики за нимъ повторяютъ то хоромъ, то въ одиночку. Когда наставникъ убѣдится, что ученики словъ его не искажаютъ, смѣло и отчетливо повторяютъ произносимое, онъ произноситъ уже большее количество словъ, а гдѣ можно, говоритъ молитву цѣлыми предложеніями, заставляя учениковъ повторять; потомъ произноситъ половину молитвы, если, конечно, молитва велика, и потомъ уже всю молитву. Чтобы изученіе молитвы дѣти не смѣшивали съ простымъ урокомъ, наставникъ при чтеніи молитвъ заставляеть ученика вставать, повторяя молитву предъ иконой, и, гдѣ надо, креститься; того-же требуетъ онъ и отъ всего класса, если ученики произносятъ молитву хоромъ. Такимъ образомъ, молитвы изучаются двумя способами: путемъ участія всѣхъ учениковъ на общей молитвѣ и повторенія вслѣдъ за читающимъ словъ молитвы, и путемъ нарочитаго изученія молитвъ со словъ законоучителя. Когда первогодники выучатся читать, необходимо дать повторить выученныя молитвы по букварю, потому что часто случается, что ученикъ, не достаточно уловилъ слова законоучителя, искажилъ слова молитвы и въ такомъ видѣ ихъ усвоилъ, а законоучитель въ массѣ учащихся не успѣлъ во время этого замѣтить. Можно давать послѣ предварительной бесѣды заучивать по букварю и новыя молитвы, но непременно при этомъ а) соблюдать всѣ вышеизложенныя правила относительно заучиванія молитвъ; б)

каждую новую молитву прочитать вмѣстѣ съ школьниками по букварю 2—3 раза.

Подводя итогъ всему сказанному, первые уроки по закону Божію, — наученіе молитвамъ — должны быть изложены въ слѣдующемъ видѣ:

1) Знакомство съ учениками, — съ ихъ представленіями о Богѣ и Его свойствахъ. Исправленіе неправильныхъ представленій школьниковъ о Богѣ.

2) Сообщение дѣтямъ основнаго хрістіанскаго догмата: „Богъ единъ, но троиченъ въ лицахъ“. Ученіе о свойствахъ Божіихъ премудрости, благодати, всевѣденіи, всемогуществѣ и пр. путемъ вопросно — отвѣтной формы. Содержаніемъ бесѣдъ должны служить явленія внѣшняго міра, событія изъ дѣтской и семейной жизни.

3) ученіе объ ангелахъ и святыхъ; понятіе объ иконахъ.

4) Внѣшніе знаки молитвъ.

5) Изученіе молитвъ въ порядкѣ и послѣдовательности программы.

Объ изученіи въ 1-й годъ совѣщ. исторіи. Крестьянскіе мальчики учатся часто въ школахъ всего одинъ годъ, а потомъ выходятъ изъ школы.

Поэтому, законоучитель и школа должны стараться какъ можно скорѣе сообщать мальчику тѣ свѣденія, которыя ему необходимы, чтобы изъ школы мальчикъ вышелъ съ болѣе или менѣе отчетливыми знаніями о своей вѣрѣ, а не съ однимъ только знаніемъ іудейскихъ и изранльскихъ царей, или „сновъ фараона“. „Совершенно справедливо“, пишетъ Преосвященный Макарій, Епископъ Томскій, — „совершенно справедливо говорилъ когда-то одинъ изъ почившихъ Архипастырей, что, тогда какъ питомцы еврейскихъ школъ могутъ отчетливо разсказать жизнь Моисея, а магометанскія дѣтя — Магометъ, хрістіанскія дѣтя не имѣютъ яснаго представленія о лицѣ І. Христа и тѣмъ менѣе могутъ удовлетворительно разсказать о Немъ“. (Простыя

рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ стр. 1-я.) Девизъ современной школы: „сначала легкое, потомъ болѣе трудное“ долженъ быть по отношенію къ закону Божію въ нашихъ сельскихъ школахъ измѣненъ въ такую форму: „сначала необходимое, а потомъ второстепенное“. Скорѣйшее сообщеніе школьникамъ свѣденій о Виновникѣ нашего спасенія, о Его рожденіи, жизни, ученіи, страданіяхъ, смерти и воскресеніи, предложенное хотя-бы въ кратчайшемъ видѣ, является дѣломъ и величайшей важности, и самой настойчивой необходимости. Но лицо І. Христа, Его пришествіе на землю, совершенное имъ дѣло спасенія человѣческаго рода осталось-бы для дѣтей непонятнымъ и туманнымъ, если-бы имъ не была сообщена въ конспективномъ видѣ предшествующая исторія грѣховнаго состоянія человѣчества, исторія приготовленія людей къ принятію Спасителя, исторія ветхаго завѣта. На этомъ основаніи, принимая во вниманіе все вышеизложенное, въ первый годъ обученія въ одноклассной церковно-приходской школѣ необходимо признать желательнымъ изучить слѣдующее:

Учебный материалъ по закону Божію для 1-го года.

- 1) Молитвы въ вышеисчисленномъ порядкѣ.
- 2) Конспектъ домостроительства нашего спасенія, по брошюрѣ Преосвященнаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго „Простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ“ — рѣчь вторая, съ дополненіемъ исторіи тѣхъ двенадцатыхъ праздниковъ, которые не помѣщены въ этой рѣчи.

10 Заповѣдей закона Божія и символъ вѣры — безъ всякъ объясненій.

Изученіе священной исторіи во 2-й годъ.

Преподаваніе свящ. исторіи по поступательной системѣ въ порядкѣ программы должно быть отнесено къ второму году обученія. При препода-

вані священной исторіи нужно избѣгать рабскаго слѣдованія учебнику. Наши учебники въ сельскихъ школахъ по закону Божию отличаются конспективнымъ характеромъ, сжатостью и сухостью разсказа. Составители учебниковъ имѣли цѣлью не изученіе ученикомъ урока по составленнымъ ими книжкамъ а только напомниманіе того, что говорилъ наставникъ въ классѣ.

Священно-историческій разсказъ долженъ быть усвоенъ въ классѣ со словъ законоучителя.

Сельская школа—не городское, хорошо обставленное училище, гдѣ полагаются вечернія занятія при обильномъ освѣщеніи, гдѣ соблюдается возможная тишина въ занятіяхъ. Мальчику крестьянскому нѣтъ возможности готовить урокъ дома; ему мѣшаетъ семья, недостаетъ свѣта и тишины; урокъ долженъ быть усвоенъ имъ въ классѣ со словъ законоучителя. Для достиженія этой цѣли, а также и въ цѣляхъ воспитательныхъ

Должно разсказы изъ свящ. исторіи во 2-й годъ обученія вести по библіи.

законоучитель долженъ своимъ разсказомъ заинтересовать мальчиковъ, нарисовать предъ ними картину, на которой дѣйствующія лица были-бы обрисованы яркими красками; ему слѣдуетъ представить характерные образы добродѣтели или порока, которой слѣдуетъ или которому не слѣдуетъ подражать. Самымъ лучшимъ въ этомъ случаѣ пособіемъ и руководствомъ должно признать Св. Библію. Ея простой, задушевный разсказъ, ея простой, подходящій къ дѣтскому пониманію языкъ какъ нельзя болѣе соотвѣтствуютъ дѣтскому возрасту учащихся; необходимо только избѣгать библейской откровенности до тѣхъ частныхъ, которыя могутъ быть выпущены безъ ущерба для полноты священно-историческаго разсказа. Одно возраженіе представлялися при этомъ законоучителями: законоучитель будетъ излагать урокъ подробно, по библіи, а мальчики будутъ учить урокъ по учебнику, представляющему разсказы библіи въ самомъ сокращенномъ видѣ. Это возраженіе падаетъ само собою, если принять

во вниманіе ту цѣль составителей учебниковъ, о которой говорилось выше: учебникъ для сельскаго школьника долженъ служить только напоминаніемъ того, что говорилось законоучителемъ въ классѣ,—напоминаніемъ только главныхъ мыслей и послѣдовательности разсказа. А для того, чтобы дѣти могли отчетливѣе и подробнѣе воспроизвести разсказъ законоучителя, можно рекомендовать слѣдующую, нѣсколько годовъ съ успѣхомъ практиковавшуюся, мѣру: заставлятъ учениковъ разсказывать урокъ другъ другу и при томъ такъ, чтобы хорошій ученикъ разсказывалъ слабому, а потомъ послѣдній первому. При взаимныхъ разсказахъ они должны другъ друга поправлять, и если одинъ что-либо пропустить изъ разсказаннаго, долженъ напомнить другой. Эти взаимные разсказы полезны еще и въ томъ отношеніи, что развиваютъ въ учащихся даръ слова. Если голосъ требуетъ упражненія, чтобы быть звучнымъ, чистымъ и послушнымъ, если слухъ требуетъ того-же, чтобы быть тонкимъ и вѣрнымъ, такъ точно и языкъ требуетъ упражненій, чтобы пріобрѣсть гибкость и способность свободно выражать мысли и чувства человѣка. Насколько эта мѣра благотворно дѣйствуетъ на учащихся, и какихъ успѣховъ она можетъ достигать, въ этомъ можетъ легко убѣдиться каждый наставникъ чрезъ одну—двѣ недѣли такой постановки дѣла. Наставникъ безъ труда будетъ опредѣлять самъ, какой ученикъ разсказывалъ урокъ, и какой-нѣтъ. Разсказавшій товарищу урокъ, отвѣчаетъ смѣло, связно, не запинаясь; онъ быстро подыскиваетъ слова для выраженія своихъ мыслей и никогда не остановится на полуфразѣ; совершенно противоположными качествами отличается отвѣтъ ученика, не разсказавшаго товарищу урока. На курсахъ выяснилось, что и время для такихъ разсказовъ есть у школьниковъ самое удобное: крестьянскія дѣти приходятъ въ школу весьма рано, часа за 2—за 3 до занятій; вотъ этимъ-то

временемъ и можетъ воспользоваться законоучитель, разъяснивъ дѣтямъ, какъ они должны пользоваться доурочной утренней свободой.

При священно-историческихъ разсказахъ слѣдуетъ избѣгать сухости и растянутаго урока.

Избѣгая сухости и сжатости разсказа, законоучитель долженъ опасаться впасть въ противоположную крайность, — въ излишнюю растянутасть разсказа. Въ этомъ случаѣ яркой картинны никогда не получится; главные лица, которыя должны стоять на первомъ мѣстѣ, затушуются, сольются съ второстепенными и вмѣсто рельефности получатся темныя мазки плохого художника. Кроме того, растянутасть и дробность разсказа утомляетъ вниманіе маленькихъ слушателей и они волей—неволей бросаютъ слушать урокъ и начинаютъ шалить.

О катихизаціи урока.

Важнымъ пособіемъ при изученіи Священной исторіи является такъ называемая „катихизація“. Разсказавши часть исторіи, если она велика, или всю исторію, законоучитель задастъ одинъ частный вопросъ, на который учащійся, отвѣчая полнымъ отвѣтомъ, „отъ себя“ говоритъ одно—два слова. Получивши отвѣтъ, наставникъ даетъ новыя частныя вопросы до тѣхъ поръ, пока не исчерпаетъ содержаніе всего разсказаннаго. Послѣ частныхъ вопросовъ слѣдуютъ вопросы болѣе общіе, на которые ученики отвѣчаютъ уже маленькимъ разсказомъ. Когда и на эти вопросы наставникъ получить удовлетворительныя отвѣты, тогда онъ предлагаетъ ученикамъ передать всю исторію. Если ученики затрудняются сдѣлать это, законоучитель снова повторяетъ разсказъ. Нѣкоторые законоучители на свои вопросы требуютъ отвѣтовъ сразу отъ всѣхъ учениковъ, — „хоровыхъ“ отвѣтовъ. Такой пріемъ долженъ быть признанъ неудобнымъ, потому что отъ учащихся требуется свободный разсказъ, а не буквальное повтореніе словъ учителя. Нѣкоторые составители учебныхъ пособій предлагаютъ катихизацію, противоположную вышеизложенной: они рекомендуютъ сна

чала катихизацію при помощи общихъ вопросовъ, а потомъ уже и частныхъ. Непригодность подобнаго приѣма ясно обнаружилась на ученикахъ временной школы: мальчики съ трудомъ отвѣчали на частные вопросы, а на общіе отвѣчали молчаніемъ. Да и безъ практическихъ уроковъ не трудно понять, что учащимся легче отвѣчать „отъ себя“ отдѣльными словами, чѣмъ цѣлыми предложеніями, или цѣлымъ полнымъ рассказомъ. Подобная катихизація приложима тогда, когда дѣти разовьются настолько достаточно, что будутъ въ состояніи говорить цѣлыми связными предложеніями.

Необходимыми условіями правильной катихизаціи служатъ: во 1-хъ, чтобы вопросы были строго опредѣленны, обдуманны, ясны; въ 2-хъ чтобы вопросы были обращены къ цѣлому классу, а отвѣчать долженъ одинъ.

Условія правильной катихизаціи.

„Наведеніе.“ Съ катихизаціей весьма тѣсно связано такъ называемое „наведеніе“. Когда ученикъ почему-либо затруднится отвѣтомъ, тогда учащій „наводитъ“ ученика на отвѣтъ путемъ одного или нѣсколькихъ посредствующихъ вопросовъ. Этотъ приѣмъ весьма важенъ и можетъ принести свою существенную пользу, но имъ нужно пользоваться при преподаваніи закона Божія осторожно. Необходимо при „наведеніи“ строго наблюдать, чтобы посредствующіе вопросы имѣли существенное отношеніе къ рѣшенію вопроса, а не случайное. Въ одной школѣ былъ предложенъ вопросъ: „что значатъ слова символа вѣры: и воскресшаго въ третій день по писаніемъ“? Мальчикъ затруднялся отвѣтомъ и наставникъ сталъ его „наводить“: „ну, вотъ я хожу по полу; ты въ школу пришелъ по землѣ; въ лодкѣ ѣдимъ мы по водѣ, а какъ это можно воскреснуть по писаніемъ?“ Мальчикъ, конечно, еще болѣе затруднялся отвѣтомъ, а наставникъ, очевидно, забылъ, что между нашимъ хожденіемъ по полу и воскресеніемъ І. Христа изъ мертвыхъ есть только одно общее, и то грамматическое—предлогъ „по“. Примѣромъ и образцомъ такихъ наводящихъ

вопросовъ можетъ служить таже брошюра Преосвященнаго Макарія, Епископа Томскаго „Простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ“, рѣчь 3-я. Принося большую пользу въ рукахъ опытнаго законоучителя, „наведеніе“ у нѣкоторыхъ законоучителей переходитъ въ злоупотребленіе, — въ подсказываніе. Злоупотребленіе это весьма рѣзко сказывается у такихъ наставниковъ при посѣщеніи школы вѣзмъ-либо изъ ревизующихъ школу. Лишь только послѣдній предложитъ такой, на примѣръ, вопросъ: „какъ звали царя, который управлялъ еврейскимъ народомъ послѣ Давида?“, наставникъ, не давая даже подумать ученику, начинаетъ его „наводить“ и подсказываетъ ему: „Со... Со... Сол... Сол... Солом...“ — „Соломонъ“, — отвѣчаетъ мальчикъ. Подобное наведеніе — точнѣе и вѣрнѣе подсказываніе, если оно къ тому-же практикуется довольно часто, кромѣ вреда для учащагося, ничего не можетъ принести.

Показываніе картинъ.

Другимъ важнымъ пособіемъ при изученіи священной исторіи служатъ картины ветхаго и новаго завѣта. Относительно пользованія картинами существуетъ нѣсколько мнѣній. Одни педагоги рекомендуютъ весь священно-историческій разказъ вести по картинамъ путемъ вопросно — отвѣтной формы. Учитель показываетъ ученикамъ картину, спрашиваетъ, что на ней ученики видятъ и изъ картины создаетъ священно-историческій разказъ. Этотъ приемъ не можетъ быть рекомендованъ, потому что картина изображаетъ только моментъ разказа, а не весь послѣдовательный разказъ, и безъ натяжекъ невозможно изъ картины вывести всего разказа. При томъ, ведя разказъ по картинѣ путемъ катихизаціи, можно услышать отъ ученика грубую ошибку, которая можетъ оскорбить религіозное чувство школьникова. „Помня, говорится въ объяснительной запискѣ къ программѣ преподаванія Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ, что священное изображеніе

есть предметъ не только созерцанія, но и почтительнаго поклоненія, наставникъ всячески долженъ остерегаться какихъ-либо поводовъ къ оскорбленію религіознаго чувства“. Другіе педагоги, возставая противъ разказовъ Священной исторіи по картинамъ, рекомендуютъ показывать послѣднія въ то время, когда законоучитель дойдетъ до того момента, который изображенъ на картинѣ. Этотъ пріемъ, очевидно, рассчитанъ на эффектъ, но для цѣлей педагогическихъ нужны не эффектныя, уроки а разумное и сердечное ихъ усвоеніе. Показываніемъ картинъ среди разказа, правда, наставникъ можетъ произвести сильное впечатлѣніе, но зато вниманіе учениковъ отвлечется картиной и съ положительной увѣренностью можно сказать, что дальнѣйшаго разказа они слушать не будутъ. Да и разказъ учителя потеряетъ свою стройность и цѣльность, если онъ прервался показываніемъ и объясненіемъ картины. Поэтому, представляется болѣе цѣлесообразнымъ показываніе картинъ по окончаніи разказа. Картина можетъ сильнѣе запечатлѣть въ умахъ школьникова священно-историческій разказъ; она можетъ пособить учителю и въ общеніи ученикамъ частностей разказа, которыя по какимъ либо причинамъ были опущены при самомъ разказѣ. Объяснительная записка, придавая большое значеніе священнымъ картинамъ, въ тоже время, рекомендуетъ законоучителямъ пользоваться ими съ большею осторожностью. „Должно выбирать, говорить она, изъ картинъ тѣ, которыя соотвѣтствуютъ истинѣ событій, такъ какъ художники часто позволяютъ себѣ отступать отъ нея, слѣдуя своей фантазіи“. Предупрежденіе весьма неизлишнее, потому что даже въ картинахъ, одобренныхъ къ употребленію въ начальныхъ школахъ, встрѣчаются такія, которыя мало гармонируютъ съ обычными представленіями православнаго христіанина. Для примѣра можно указать на картину „Воскресенія Христова“, изданія Сидоренко. На этой картинѣ нарисована пещера съ

изящно устроенною дверью. Камень отваленъ отъ двери и находится въ совершенной тѣни. Христосъ вышелъ изъ пещеры и дверь за собой затворилъ. Не будь здѣсь нарисованы 2 ангела, и вдали 3 жены—мѣроносицы, никто не могъ бы подумать, что картина изображаетъ Воскресеніе Христа. Конечно, крестьянскому мальчику не придетъ самому никогда въ голову придать картинѣ какую-либо либеральную тенденцію, но въ наше время развилось столько непризнанныхъ учителей и толкователей, что никакимъ образомъ нельзя ручаться, что картина не будетъ истолкована въ желательномъ для нихъ смыслѣ.

Учебный материалъ по Закону Божию для 2-го года.

Желательно, чтобы кромѣ Священной исторіи ветхаго и новаго завѣта, дѣти во 2-й годъ обученія изучили: пѣснь Богородицы, молитву Симеона Богопріимца; Евангельскія блаженства, и тропари двенадцатыхъ праздниковъ, и усвоили содержаніе воскресныхъ евангелій утрени и литургіи.

Примѣчаніе: Пѣніемъ тропарей двенадцатыхъ праздниковъ съ предпразднства и до попразднства должны начинаться и оканчиваться уроки Закона Божія во всѣхъ отдѣленіяхъ.

Преподаваніе катихизиса и ученія о богослуженіи.

Катихизисъ обыкновенно въ школахъ проходитъ дословно: учащіеся выучиваютъ наизусть и вопросы, и отвѣты въ порядкѣ учебника, причемъ отъ нихъ совершенно не требуется сознательности отвѣта. Между тѣмъ важность догматическихъ истинъ, содержащихся въ катихизисѣ, прямо говоритъ за то, чтобы въ катихизическихъ урокахъ ничего не оставалось не выясненнаго, не протолкованнаго. Только при механизмѣ изученія, при задаваніи урока „отъ сихъ и до сихъ“ возможны грубѣйшія погрѣшности въ отвѣтахъ учениковъ. „При преподаваніи истинъ, въ особенности догматическихъ, говорится въ объяснительной запискѣ, наставникъ долженъ

Догматическія истины должны заучиваться словами учебника.

строго держаться опредѣленій ихъ, данныхъ въ руководствѣ, и требовать отъ дѣтей по возможности точной передачи ихъ... Для облегченія дѣтей введены въ катихизическое преподаваніе вопросы; но пользуясь ими, наставникъ долженъ стараться, чтобы въ мысли дѣтей чрезъ эту вопросную дробность не терялась связь излагаемаго ученія. Надобно приучить дѣтей къ тому, чтобы они умѣли въ связной формѣ передать заученное ими при помощи вопросовъ и отчетливо знали, какое ученіе содержится въ томъ или другомъ числѣ символа вѣры, или заповѣди Господней“. Но точная передача догматическихъ истинъ въ связи и послѣдовательности только тогда и возможна для дѣтей, когда каждая истина

Изясненіе катихизическихъ истинъ примѣрами изъ священной исторіи, четы-минеи и проч.

будетъ разъяснена самимъ наставникомъ. Объяснительная записка указываетъ и матеріалъ, который долженъ употреблять наставникъ при своихъ объясненіяхъ. Этотъ матеріалъ долженъ почерпаться изъ извѣстныхъ уже ученикамъ разсказовъ священной исторіи, которая по отношенію къ катихизису представляетъ собою тоже, что въ ариѳметикѣ слагаемыя къ суммѣ. „Наставникъ долженъ заботиться о возможно—большемъ согласованіи священно-историческихъ свѣденій съ катихизическими“ (объяснительная записка). Въ тѣхъ случаяхъ, когда наставникъ затруднится найти примѣръ для поясненія догматической или нравственной истины въ священной исторіи, ничто не препятствуетъ ему обратиться къ четы-минеѣ, гдѣ онъ найдетъ много примѣровъ для иллюстраціи катихизическаго вѣроученія, и въ частности, для ученія о блаженствахъ и десяти заповѣдяхъ закона Божія. Краткій разсказъ изъ жизни святаго не только пояснить, но сильнѣе запечатлѣетъ въ мысляхъ ребенка изучаемую истину, и отвлеченное ученіе сдѣлаетъ конкретнымъ, осязаемымъ. При поясненіяхъ нравственныхъ истинъ можно также пользоваться

событіями изъ современной жизни, каковыхъ весьма много можно найти въ нашихъ духовныхъ журналахъ, событіями изъ семейной и дѣтской жизни и т. п. Такимъ образомъ при изученіи катихизиса необходимо соблюдать слѣдующее: 1, важныя догматическія истины и тексты заучивать словами учебника; 2, въ каждомъ урокѣ не должно быть ничего необъясненнаго; 3, пояснять катихизическія истины слѣдуетъ: а) разказами священной исторіи, б) разказами изъ житій святыхъ, в) событіями современной жизни и дѣтскаго міра; 4) цѣль урока можетъ считаться только тогда достигнутой, когда учащіеся могутъ воспроизвести разказанное и прокатихизированное наставникомъ связно и послѣдовательно.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Свѣтъ во тьму городскихъ окраинъ. Религіозно-нравственныя чтенія въ приходѣ градо-Томской Христорождественской—Нинольской церкви на окраинахъ города 1898—1899 г. 1899 года, февраля, 11 дня исполнилось 4 года съ того времени, когда открыты и круглый годъ, безпрерывно, ведутся религіозно-нравственныя чтенія на окраинахъ прихода по Петровской и Кіевской улицамъ, а въ лѣтнее время на такъ иазываемомъ „орловомъ полѣ“, которое находится въ нагорномъ мѣстѣ—въ виду всего города и упомянутыхъ улицъ. Это нагорное мѣсто получило свое названіе „орлово поле“ вслѣдствіе того, что здѣсь, съ давнихъ лѣтъ, по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ, начиная съ теплыхъ весеннихъ дней и до осени съ 11 часовъ дня собирается множество народа, разнаго званія и состоянія, разнаго пола и возраста,—большинство съ цѣлю играть въ орлянку—азартную игру въ деньги, практикуемую въ простонародіи. Въ орлянку играютъ нѣсколько группъ. Каждая группа состоитъ изъ 15 и болѣе лицъ. Играютъ, обыкновенно, не сидя, а на

ногахъ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ на этомъ-же полѣ, подѣ безрезками, размѣщаются небольшими группами игроки въ карты на деньги. Сюда-же приходятъ много и другихъ лицъ, желающихъ провести здѣсь праздничное время и отдохнуть послѣ недѣльных трудовъ: изъ нихъ иные пьютъ чай, иные водку, пиво и закусываютъ, иные толются около играющихъ. По дорогѣ, гдѣ сосредоточены группы играющихъ въ орлянку и карты и гдѣ тянется вереница пришедшихъ изъ любопытства или-подышать свѣжимъ воздухомъ, разставлены столы и телѣжки съ продажею закусокъ, зелени, пива, квасу и разныхъ сластей. Между торгующими и покупателями снуютъ женщины, которыя секретно (подѣ фартуками) носятъ водку съ рюмкою и продаютъ желающимъ. Нужно сказать, что игра въ орлянку и въ карты на деньги до того увлекательны для простонародья, что обращается у многихъ въ страсть и раззоряетъ простой народъ. Намъ приходилось слышать жалобы, которыя сопровождаются горькими слезами, отъ женъ и дѣтей, мужья и отцы которыхъ съ ранняго утра, голодомъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ уходятъ на Орлово поле и тамъ не только оставляютъ недѣльный заработокъ, но свою обувь и верхнее платье.

Такая масса народа и, преимущественно, православнаго вѣроисповѣданія, будучи занята разнаго рода играми, гуляньемъ и пирушками, словомъ, неподготовленная къ появленію среди нихъ лицъ, благовѣствующихъ слово отъ Божественныхъ писаній, кажется, должна-бы отнестись къ нимъ неблагоклонно, а между тѣмъ никто еще не выражалъ своего неудовольствія, напротивъ, многіе оставляютъ свои занятія и на зовъ священника собираются къ тому мѣсту, гдѣ онъ останавливается и гдѣ усаживаются на зеленое поле слушатели. Кружки слушателей постепенно увеличиваются тѣми,—которыя проходятъ мимо для прогулки или изъ любопытства. Конечно, гораздо болѣе остается народа при своемъ занятіи, на своихъ мѣстахъ, до слуха которыхъ не доходитъ, и, естественно, не можетъ дойти вѣсть о началѣ чтенія; такъ какъ вѣстникомъ о чтеніи является не церковный колоколь, а словесное заявленіе священника или

его сотрудника. Приводилось намъ два раза быть съ небольшимъ хоромъ пѣвчихъ и когда „Орловое поле“ оглашалось молитвою Святому Духу, народъ сразу и со всѣхъ сторонъ сбѣгался къ мѣсту чтенія. Такой способъ приглашенія слушателей—самый вѣрный и наилучшій въ томъ отношеніи, что онъ является непринудительнымъ и на чтенія собираются только тѣ, которые сочувственно и съ любовью относятся къ этому высокому дѣлу. Иногда изъ среды народной массы являлись и совопросники и чтеніе, такимъ образомъ, замѣнялось бесѣдой. Большая часть слушателей оказывалась изъ числа такихъ, которые ни въ храмахъ Божіихъ ни на вѣбогослужебныхъ чтеніяхъ никогда не бываютъ.

Чтобы привлечь слушателей, подбирались статьи трогательныя, чувствительныя, возбуждающія жалость, состраданіе и скорбь. Подыскивались преимущественно статьи противъ азартныхъ игръ и пьянства—свящ. Павла Никольскаго и др. Въ назиданіе любопытствующихъ отцевъ и матерей со своими дѣтьми предлагались чтенія по книжкамъ „Единое на потребу“ №№ 5, 6, 7, 11 и 12. Кромѣ этого, выбирались соответствующія народному пониманію статьи изъ духовныхъ журналовъ: Воскресный день, Кормчій, Руководство для сельскихъ пастырей, Русскій Паломникъ и Четія Минеи и т. д.

Чтенія начинались всегда съ 12 часовъ дня и продолжались до 2-хъ, а иногда и до 3-хъ часовъ вечера, смотря по вниманію слушателей. Чтенія на „Орловомъ полѣ“ въ отчетномъ году были открыты съ 30 мая, а въ августѣ мѣсяцъ перенесены въ храмъ и продолжаются подъ руководствомъ священника о. Семена Сосунова со всегдашнимъ его сотрудникомъ о. діакономъ Хаовымъ и въ новую деревню по Кіевской и Петровской улицамъ гдѣ и продолжаются подъ руководствомъ священника о. Артоболевскаго съ его постояннымъ сотрудникомъ псаломщикомъ Пенскимъ.

Чтенія въ храмѣ и въ новой деревнѣ за отчетный годъ велись съ октября 1898 года и до страстной седмицы 1899 года.

Всѣхъ чтеній на „Орловомъ полѣ“ было 8, въ новой деревнѣ 23, въ храмѣ 22, на коихъ всѣхъ статей вниманію слушателей

было предложено, какъ значится въ журналѣ внѣбогослужебныхъ чтеній, 81; слушателей-же перебывало отъ 7 до 8 тысячъ.

Чтенія вездѣ начинались и кончались пѣніемъ молитвъ „Царю небесный и Достойно есть“; а во время перерывовъ за исключеніемъ чтеній на „Орловомъ полѣ“, народнымъ пѣніемъ изъ всеобщаго и литургійнаго богослуженія пѣснопѣній. По окончаніи чтеній всегда было краткое молебное пѣніе съ народомъ попеременно: Богородицѣ, святителямъ—Николаю чудотворцу, Иннокентію Иркутскому, Θεодосію Черниговскому и мученику Пантелеимону.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Къ исторіи страннической безденежной (Турецкой) секты въ Томско-Чулымской тайгѣ. *)

Главнымъ организаторомъ и наставникомъ страннической безденежной, именуемой Турецкой, секты, свившей себѣ гнѣздо въ одномъ изъ самыхъ глухихъ угловъ Томско-Чулымской тайги, является нѣкто Фирсъ (въ перебрещенствѣ Георгій) Николаевъ. Родомъ изъ Москвы, онъ еще съ самой ранней молодости проявилъ свои бродячіе инстинкты, „исколесивъ почти всю Россію для отысканія истинной вѣры; съ той-же цѣлью былъ онъ въ Америкѣ и Турціи; а изъ послѣдней прибылъ въ лѣса Томской губерніи. Не найдя въ своихъ странствіяхъ нигдѣ „спасительнаго пристанища“, т. е. истинной церкви, онъ и здѣсь не встрѣтилъ „ни единой православной души“ и потому порѣшилъ возсоздать истинное христіанство и исчезнувшую съ лица земли истинную Христову Церковь чрезъ самокрещеніе. Не осмѣливаясь взяться единолично за дѣло столь великой важности, Фирсъ пригласилъ себѣ въ соучастники двухъ таежныхъ старцевъ Григорія Никаноровича и Дорофея Лазаревича, которые оказались единомысленны съ нимъ по вопросу объ антихристѣ. Устроивъ чанъ и

*) Большая часть фактическихъ данныхъ для этой статьи заимствованы изъ рукописи „раба Божія Василія“,—бывшаго послѣдователя секты. И. П.

наполнивъ его водою, союзники напряженно ожидали чудеснаго возмущенія воды отъ ангела, какъ вещественнаго доказательства того, что Богъ благодатію своею освящаетъ воду и благословляетъ ихъ намѣреніе; но возмущенія не послѣдовало. Тогда союзники порѣшили прибѣгнуть къ жребію о томъ, кому первому погрузиться въ устроенную ими купель, — кому первому сдѣлаться самокрестомъ и тѣмъ пріобрѣсти исключительныя права крестить другихъ. Жребій выпалъ Григорію Никаноровичу, который тотчасъ же и погрузился „въ купель“ съ словами: крещается рабъ Божій Григорій во имя Отца и Сына и св. Духа. По выходѣ изъ чая, Григорій, какъ полновластный креститель, „ввергнулъ въ купель“ Фирса, назвавъ его Георгіемъ, а затѣмъ Дорофея, назвавъ Ѳеодоромъ. Такъ совершилось основаніе „церкви лукавнующихъ,“ какъ отзываются несогласные съ Фирсомъ таежныя странники, доморощенные художники которыхъ увѣковѣчили это событіе сведѣльными рисунками. Посреди рисунка изображенъ чанъ; сзади него со сложенными па груди руками стоитъ совершенно раздѣтый мужчина, готовящійся погрузиться въ чанъ; — подпись гласитъ, что это — Григорій Никаноровичъ; съ правой и лѣвой стороны чана, — каждый съ лѣстовкой и прижатой къ груди одной рукой изображены Фирсъ Николаевичъ, и Ѳеодоръ Лазаревичъ; — около послѣдняго на обрубкѣ дерева — курящаяся кадьница. Подъ всѣмъ этимъ изображеніемъ внизу подпись: „устройство или основаніе церкви лукавнующихъ.“ Хотя и не ангелъ возмутилъ воду при первокрещеніи трехъ наставниковъ, какъ ожидалось, а старецъ Григорій Никаноровичъ, — хотя этотъ Григорій впоследствии самъ призналъ совершенное надъ собой крещеніе неистиннымъ, потому что не получилъ ожидаемаго отъ него исцѣленія отъ болѣзни, но „церковь лукавнующихъ“ благодаря тому, что во главѣ ея, послѣ приключившейся вкорѣ смерти Григорія, сталъ Георгій — Фирсъ, человекъ

въ высшей степени изворотливый и практичный, продолжала расти. Основанный имъ скитъ пополнялся все новыми и новыми насельниками; наплись послѣдователи его и въ другихъ мѣстахъ тайги, такъ что число членовъ всей его общины въ первое-же время ея существованія простиралось до 50 человекъ. Признавая основное ученіе странической секты о томъ, что антихристъ проявляется въ представителяхъ государственной власти, а печать его въ паспортахъ и подушныхъ записяхъ, Фирсъ сверхъ того, съ особенной настойчивостью указывалъ эту печать въ деньгахъ. Всѣмъ тѣмъ, которые съ деньгами водятся, купуютъ и продаютъ на нихъ, онъ грозилъ великой мукой. „Рай уготованъ только тѣмъ, говорилъ онъ,—кои деньги не берутъ, а деньги брать,—всегда виновну быть; тому и покаянія нѣтъ.“ Для большаго убѣжденія и устрашенія своихъ учениковъ Фирсъ вычитывалъ имъ изъ 13-й главы Апокалипсиса: „и сотворитъ вся малыя и великія, богатыя и убогія, свободныя и работныя, дастъ имъ начертаніе на деснѣи руцѣ ихъ и на челахъ ихъ, *да никтоже возможетъ ни купить, ни продать*, токмо кто имать начертаніе, или имя звѣря, или число имени его,—и той и мать пити отъ вина ярости Божія, неразтворена въ чаши гнѣва его, и будетъ мученъ огнемъ и жуцеломъ предъ ангелы святыми и предъ агнцемъ и дымъ мученія его во вѣки вѣковъ восходитъ.“ Этими словами Фирсъ постоянно угрожалъ всѣмъ тѣмъ, кои, находясь подъ властью „Иператора“ (въ каковомъ имени заключается число антихристово 666) „водятся съ деньгами“ покупаютъ и продаютъ на торжищахъ,—и успѣлъ вселить въ своихъ послѣдователяхъ такую боязнь къ деньгамъ, что безъ содроганія они не могли даже видѣть ихъ, не только что брать въ свои руки. На подмогу Фирсу въ утверженіи его послѣдователей въ новыхъ „безденежныхъ“ убѣжденіяхъ выступилъ съ своимъ цвѣтникомъ и извѣстный „ученый затвор-

никъ“ Василій Гавриловъ Можаяевъ. Однако, если по ученію Фирса, истиннымъ христіанамъ нельзя было брать деньги и, вообще, вести денежные дѣла и торговые обороты, то имъ не возбранилось пользоваться для своихъ надобностей тѣмъ, что покупается для нихъ на деньги другими. Такимъ образомъ, деньги для общины Фирса, все-таки оказывались нужными; и они въ ней, дѣйствительно, никогда не переводятся и не изсякаютъ. Фирсъ сумѣлъ обставить дѣло такъ, что люди,—по теоріи ненавистники денегъ,—всегда имѣютъ ихъ въ своемъ распоряженіи болѣе, чѣмъ достаточно, и свободны отъ всякаго зазора и осужденія. Такое положеніе дѣлъ было достигнуто чрезъ организацію „христіанцевъ“, на обязанности которыхъ и лежало вести сношенія съ внѣшнимъ міромъ и вѣдать денежные дѣла. Хотя христіанцы и принадлежатъ къ составу секты и занимаютъ видное и ничѣмъ незамѣнимое мѣсто въ общемъ ея строѣ, тѣмъ не менѣе „христіанами“ въ собственномъ смыслѣ они не считаются и по необходимости обреченные ради удовлетворенія насущныхъ нуждъ своихъ собратій вѣдаться съ царствомъ антихриста и его печатью, до поры до времени не принимаютъ крещенія, такъ какъ послѣ принятія крещенія они должны были бы оставить занятія, свойственныя христіанцамъ; потому-то истинные христіане, цѣня для себя заслуги христіанцевъ, тѣмъ не менѣе не дозволяютъ себѣ имѣть съ ними общенія ни въ моленіи, ни въ пищѣ ни въ питіи. Объ упроченіи существованія христіанцевъ Фирсъ позаботился при самомъ же основаніи своей общины; и „отходя въ купель“ отдалъ пришедшей къ нему на пустынное жительство нѣкой Фотинѣ „свои сребренники“ и поручилъ ей „дѣять на нихъ куплю“, въ тѣхъ видахъ, что самому ему послѣ крещенія уже нельзя будетъ прикасаться къ этой антихристовой печати, „отсвѣтъ бо всѣ дѣйства христіанскія“. Слѣдствіемъ этого было то, что антихристова печать водворилась въ особомъ сундукѣ

подъ кровлей кельи самого Фирса; сундукъ не оскудѣвалъ, благодаря приношеніямъ вповь вступавшихъ въ ряды истинныхъ христіанъ, которыхъ Фирсъ, прежде чѣмъ перекрещивать, всегда заставлялъ отказываться отъ денегъ въ пользу общины; для завѣдыванія деньгами и храненія ихъ къ сундуку приставлена была впослѣдствіи еще другая христолюбка Степанида Емельяновна; черезъ ихъ руки деньги переходили въ сундукъ и изъ сундука, когда того требовала нужда, но главнымъ „дозорщикомъ“ счетчикомъ и учетчикомъ былъ самъ Фирсъ и, безъ сомнѣнія, болѣе всѣхъ былъ заинтересованъ тѣмъ, насколько полонъ его сундукъ.

Новоустроенная община Фирса благоденствовала, слава о „премудромъ учителѣ“ распространилась далеко за предѣлы Сибири и многіе издалека, „якоже царица южская, приходили послушать премудрости этого новаго Соломона“. Между ними явился и нѣкто Архипъ изъ донскихъ служилыхъ казаковъ, ревностный но ослѣвленный искатель истины. Этотъ Архипъ оставилъ по себѣ видныя слѣды въ исторіи мѣстной страннической секты. Придя къ прославленному учителю, Архипъ съ довѣріемъ спросилъ его: что сдѣлать мнѣ, чтобы наслѣдовать Царство небесное? „Отдай деньги, — отвѣчалъ Фирсъ, — и иди въ слѣдъ меня: я тебя окрещу.“ Казакъ безпрекословно согласился. Въ лѣсу поставленъ былъ чанъ съ водой въ ростъ казака. Архипа торжественно повели изъ келліи наставника къ мѣсту крещенія; кто несъ лѣсенку, по которой Архипу можно было-бы взойти на чанъ, кто доску, съ которой крещаемый долженъ былъ спускаться въ воду, кто крестъ, кто поясъ, кто бѣлую одежду, а наставникъ шелъ впереди съ кадильницей. Дѣло происходило въ сильный январскій мѣсяцъ. Вода въ чанѣ замерзла и покрылась сверху изряднымъ слоемъ льда. Погрузившись разомъ въ чанъ, Архипъ, во первыхъ, выплеснулъ воду прямо на наставника, а во вторыхъ, изрѣзалъ себѣ бока и лице въ кровь. Фанатичный

Архипъ, переименованный въ крещеніи въ Павла, нисколько не былъ опечаленъ подобнымъ случаемъ и даже выражалъ живѣйшую радость, что ему пришлось при крещеніи пострадать и смыть „настоящимъ образомъ“ печати антихристовы. Но не такъ смотрѣлъ на дѣло самъ Фирсъ. Присшедшій съ Павломъ случай навѣялъ на „сего прозорливца“ печальныя думы. „Видѣли Вы—говорилъ онъ потомъ своимъ послѣдователямъ, какъ на меня при крещеніи Павла вода вылилась? Видѣли, отче, отвѣчали тѣ. Плохое это знаменіе: сей Павелъ великій будетъ гонитель на нашу церковь.“ И, дѣйствительно, Павелъ оказался гонителемъ. Онъ велъ жизнь уединенную, строго аскетическую, возбранялъ женамъ входъ къ пустынникамъ и началъ обличать даже самого Фирса „за его христолюбку, которая безвыходно при немъ находилась“. Давно соблазнявшіеся поступкомъ Фирса его пасомые теперь, вслѣдъ за Павломъ, также приступили къ нему съ допросами, указывали на то, что святые отцы жили въ пустынѣ безъ женъ и нигдѣ того, чтобы въ пустыняхъ жить съ женами, въ Божественномъ Писаніи не показано. Фирсъ на это отвѣчалъ имъ: прежде, во времена благочестія были особые монастыри мужскіе и женскіе и въ мірѣ также были церкви, священники и учителя, а нынѣ всего того нѣтъ; *идѣ же женщины будутъ учиться и слушать слово Божіе, если онѣ не будутъ ходить ко мнѣ?* въ добавленіе къ этому Фирсъ погрозилъ своимъ пасомымъ отъ Номоканона „іудинимъ мѣстомъ,“ обѣщаннымъ „просту человѣку“ осмѣливающемуся укоряти или поношати или обличати своего духовнаго отца, *аще негдѣ и истинна* суть. Пасомые смирились и уже мягко и смиренно спрашивали наставника: такъ какъ же: можно ли намъ жить съ женами и дѣвицами? Фирсъ далъ очень тонкій отвѣтъ: „не говорю, что съ дѣвицами и женами жить можно, а говорю, что *учить ихъ къ отвѣту можно.*“

„Теперь мы поняли“, сказали духовные дѣти Фирса, — и довольные разошлись по своимъ домамъ. Недовольнымъ попрежнему оставался одинъ только Павелъ и не переставалъ обличать Фирса, указывая на то, что отцы „въ безмолвіи“ въ пустыняхъ жили. Но Фирсу, успокоившему своихъ пасомыхъ, уже не страшень былъ одинъ Павелъ и потому онъ рѣзко и не стѣняясь отвѣчалъ ему на обличенія: святые отцы жили безъ женъ, а мы можемъ съ женами“. Но Павелъ нашелъ все таки случай и возможность изобличить Фирса еще въ большемъ преступленіи. Послѣ первой размолвки съ Фирсомъ, онъ рѣшился, во избѣжаніе всякихъ дразгъ, жить совершенно уединенно и только взялъ къ себѣ въ келью для обученія двѣнадцатилѣтняго мальчика Макарія, чтобы потомъ хотя кого-либо оставить на поминъ своей души. Макарій былъ мальчикъ смысленный и любознательный. Однажды онъ обратился къ своему учителю съ вопросомъ: можно ли брать деньги, въ случаѣ крайня нужды? А развѣ не читалъ ты, какъ писано объ этомъ въ законѣ? „Писано такъ“ — отвѣчалъ Макарій: да неприемшія бо сіе отъ оскудѣнія нуждныхъ насильная смерть прійдетъ.“ Право сказалъ, — подтвердилъ, учитель, такъ и поступиай; хотя тебя будутъ принуждать взять деньги, ты согласишься лучше смерть принять, а деньги не бери.“

— А какъ же крестный Егоръ (Фирсъ) бралъ?

— Когда же онъ бралъ?

— Да еще когда ты некрещенъ былъ: христороубка его снаряжалась въ городъ и обронила рубль, а онъ поднялъ его и прибралъ на полку.

Павелъ, созвавъ братію, отправился къ Фирсу на допросъ. Бралъ ты когда-нибудь деньги въ руки? допрашивалъ его Павелъ. Фирсъ отказывался, но казался замѣтно смущеннымъ. Смущеніе его возросло еще болѣе, когда въ качествѣ свидѣтеля и обличителя Фирса Павелъ выдвинулъ Макарія. По счастью

для Фирса, напуганный необычной для него обстановкой допроса и суда—мальчикъ побоялся всенародно подтвердить свое обвиненіе. Но и безъ этого вина Фирса была для всѣхъ ясна, въ особенности для Павла, „Слышите, братіе, громогласно заговорилъ онъ,—выступивъ на средину; нѣсть на мнѣ крещенія и отнынѣ я вамъ не Павелъ! „Кто же ты? спрашивали сотоварищи. „Я—Архипъ, какъ и раньше былъ; и иду назадъ, на родной Донъ; а вы, братіе, внимайте отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ въ кожахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы“. Павелъ ушелъ, вслѣдъ за нимъ и еще нѣсколько человѣкъ покинули Фирса; много труда стоило Фирсу успокоить оставшуюся смущенную братію; однако онъ достигъ этого и снова ничѣмъ ненарушаемый миръ водворился въ его общинѣ. Глядя на своего наставника, и духовныя его дѣти обзавелись „христовлюбками;“ а вмѣстѣ съ этимъ, каждый получилъ возможность имѣть антихристову печать всегда у себя подъ руками, не боясь грѣха и отвѣтственности

И. Н.

О расколѣ и противораскольнической дѣятельности въ Бійскомъ и Змѣйногорскомъ уѣздахъ въ 1898—99 г.

(Записка, читанная 22 октября с.г . въ общемъ годовичномъ собраніи членовъ Бійскаго отдѣленія братства.)

Сегодня ровно 15 лѣтъ со дня открытія Бійскаго отдѣленія противораскольническаго Братства Святителя Димитрія Ростовскаго въ Томской епархіи.

Начавши свою дѣятельность съ 5—8 борцами противъ раскола для всей епархіи,—въ настоящее время одно Бійское отдѣленіе имѣеть около 30 усердныхъ ратоборцевъ! И нельзя сказать, чтобы ихъ ревностная дѣятельность не вліяла благотворно на косную, темную массу раскола!

Уже одно то, что братство болѣе точно опредѣлило количество раскольниковъ епархіи—составляетъ не малую его заслугу, Братство чрезъ своихъ сотрудниковъ ознакомилось, не смотря на скрытность нѣкоторыхъ толковъ, съ релігіозными убѣжденіями и нравственно-семейною жизнію ихъ послѣдователей. А школа, молитвенные дома, храмы, устроенные и устрояемые по вліянію Братства, постоянныя бесѣды труженниковъ братства то съ вождями раскола, то съ православными—тѣмъ болѣе благотворно дѣйствуютъ на раздорниковъ, приближая ихъ къ святой церкви...

Недаромъ заглубленныя приверженцы старины въ Шульгиномъ Логу говорятъ о священникѣ, назначенномъ въ ихъ селеніе: „пріѣхалъ коршунъ цыплятъ таскать!“ И, не зная, какъ избавиться незваннаго гостя, рѣшаютъ—подкараулить его—да въ затопленную баню—тамъ и конецъ всему. Положеніе учителя въ такихъ мѣстахъ не менѣе тягостно,—тѣмъ болѣе, что защиты искать не откуда... „Стерли бы съ лица земли—пишетъ Южаковскій учитель, если-бы ихъ была воля... Жить мнѣ очень трудно...“ Стонетъ бѣдняга. Толпа пьяныхъ у него избилъ сына,—а представитель селенія—староста, на его жалобу отвѣтилъ: „давно бы, такъ, надо... скорѣе бы убрался....“

Въ другомъ мѣстѣ (д. Воробьева) поставляютъ приговоръ, что бы не пускать учителя на квартиру подъ угрозой штрафа...

А вотъ положеніе обратившихся изъ раскола въ православіе. Въ селѣ Верхъ-Убинскомъ (Лосихѣ) одна дѣвица присоединилась къ церкви и вышла замужъ за православнаго. Даниловъ, отецъ ея, выбилъ въ домѣ Митрофанова, за котораго вышла его дочь, б—рамъ,—выломалъ дверь, но въ этотъ разъ взять дочери ему не удалось. Въ другой разъ онъ подстерегъ ее на рѣкѣ и, избивъ, увелъ домой, гдѣ заковалъ желѣзнымъ прутомъ и—хочетъ выдать на сводь...

Нельзя думать, что бы болѣе чѣмъ 25,000—пая масса рас-

кольниковъ уменьшилась въ числѣ отъ ревностнаго труда нашихъ братчиковъ! Навѣрно, ежегодный приростъ раскольниковъ далеко болѣе десятковъ, или даже сотенъ ежегодныхъ присоединеній, не говоря о цѣлыхъ сотняхъ семействъ, переселяющихся изъ Россіи раскольниковъ...

Но въ общемъ духъ раскола въ епархіи сильно поколебался. Братство наше проявляетъ свою мощь, свое замѣтное вліяніе; слушая бесѣды дѣятелей Братства о неправильныхъ толкованіяхъ начетчиками старопечатныхъ книгъ,—раскольники годъ отъ году стали къ своимъ паставникамъ охладѣвать... Въ д. Карповой, напримѣръ,—почтеннаго старца паставника Ѳедота, противъ его воли, выбрали въ сельскіе староста. На его неудовольствіе по сему поводу—пасомые, смѣясь, говорили: „мы тебѣ же больше чести дѣлаемъ!... къ твоему поповству придали еще чинъ!.. Это заставило Ѳедота охладѣть къ духовнымъ дѣтямъ и отправленію богослуженій.... Другіе лжепопы и паставники старообрядцевъ по неволѣ принизили голосъ. Въ семьяхъ старообрядцевъ стали пить чай, о чемъ прежде и думать не смѣли,—ѣсть съ православными изъ одной чашки (мѣшать чашку)... „Жаль, что школьное дѣло туго прививается въ раскольническихъ селеніяхъ“—съ горечью замѣчаетъ сотрудникъ братства—священникъ Павскій и указываетъ, что много бы въ семь дѣлѣ могли сдѣлать г.г. крестьянскіе начальники. Есть пріямы, подтверждающіе этотъ вопль. Такъ, въ большей деревнѣ Воробьевой не было школы. Крестьянскій Начальникъ, по просьбѣ священника, далъ совѣтъ сельскимъ властямъ Воробьевскимъ, что бы была заведена школа,—а священникъ найдетъ учителя. Общественники согласились, но когда Отдѣленіемъ посланъ былъ наставникъ и наставникъ опытный, хорошій, то бѣднягѣ пришлось голодать три мѣсяца... Дѣло въ томъ, что устроившій школу Начальникъ перешелъ въ другое мѣсто, а его преемникъ

не поддержалъ добраго начала. Была даже и переписка по сему поводу. Дѣло кончилось тѣмъ, что учитель, ни откуда не получая жалованья (а опредѣлено было общественниками по 15 руб. въ мѣсяцъ), сталъ просить Отдѣленіе перевести его на меньшій окладъ—въ другое мѣсто. Дѣло затянулось и—бѣдняга сбѣжалъ... „Ужъ раскольники ли не вы живутъ!“—замѣтилъ по сему поводу одинъ знатокъ раскола...

Въ отчетномъ году, пишетъ другой сотрудникъ братства, было замѣчено среди Солоновскихъ раскольниковъ крайнее возбужденіе... расколъ близокъ къ паденію. И это въ селеніи, гдѣ имѣется дозволенная правительствомъ раскольничья молельня и двѣ неразрѣшенныхъ! Устроенный и освященный тамъ въ семь году православный храмъ съ назначеннымъ священникомъ, навѣрно, скоро привлечетъ къ православію Солоновцевъ.

Въ Паутовой, гдѣ то-же есть храмъ и священникъ, расколъ очень ослабѣлъ. Стариковцы сдѣлались ближе къ Св. церкви,—причащаютъ дѣтей и вѣнчаются въ церкви. Есть надежда, что скоро сдѣлаются православными... Даже поморцы—молодежь интересуются церковію, да страхъ передъ старшими удерживаетъ.

Въ приходѣ Старо-Бардинскомъ и ближайшихъ къ нему селеніяхъ, гдѣ особенно густо раскольничье населеніе (до 5000) начинается пробуждаться замѣтный интересъ къ православной церкви.

Упорные же раскольники д.д. Лютаевой, Карповой, Усть-Тихой, заселка Верхъ-Солоновскаго, Хуторовъ, Поморской секты, перекрещенцы, къ православнымъ относятся враждебно—считаютъ за грѣхъ входить съ ними въ сношенія, безъ надобности стараются даже не встрѣчаться и въ домъ къ себѣ не принимаютъ,—по заглазно св. церковь и духовенство стараются всячески очернить... Школа и церковь гонить таковыхъ въ отдаленныя мѣста Алтая... „Вѣжимъ отсюда, яко антихристъ грядетъ... какое теперь стало

здѣсь житье! Что можетъ быть добраго, когда начали повсюду строить школы, а мѣстами и—церкви!.. Православнымъ въ такихъ мѣстахъ жить трудно,—приходится или уѣхать, или слиться съ ихъ чашкой.

Особенность сибирскаго раскола, по словамъ самихъ же раскольниковъ изъ вновь прибывшихъ—та, что здѣсь въ одномъ и томъ же не только районѣ, но даже селеніи, а иногда и въ домѣ, уживаются послѣдователи разныхъ толковъ, а эти послѣдователи еще дѣлятся межъ собою. Такъ, въ д. Быструхѣ 6 сектъ: окружники, противо-окружники, бѣглопоповцы, стариковщина, Даниловцы, Федосѣевцы, Самодуровцы... Что ни домъ, то вѣра!.. Некудаи голову приклонить! съ горечью вызываютъ истинные искатели правой вѣры... И это не въ одной Быструхѣ,—но и въ Южаковой, и въ Шульгиномъ Логу, и въ Лосихѣ съ окружающими ихъ селеніями!.. Истинно слово Св. Іоанна Златоуста: еретицы, что гнилая риза: аще торгнеши ю, абіе раздирается на части...

Большинство раскольниковъ въ нашемъ отдѣленіи—безпоповцы,—слишкомъ 18,000 человекъ; между ними особенно много поморцевъ—законобрачнаго согласія; эта послѣдняя секта упорная и вредная; особенно Поморцы сильны въ селеніяхъ: Лосихѣ, Солоновкѣ, Выдрихѣ, Быструхѣ, Большой—рѣчкѣ.

Часовенныхъ—стариковщины тоже значительное число; центромъ ихъ можно назвать села: Алтайское, Старо-Бардинское, Айское, Сибирячихинское. Въ отчетномъ году у Самодуровцевъ вышло несогласіе между наставниками. Одного изъ нихъ—Поликарпа Рехтина, изъ Солзновки, стали зазирать за то, что онъ и самъ вновь принялъ крещеніе отъ какого-то раздорника и сталъ принимать въ свое согласіе, тоже перекрещивая даже своихъ поморцевъ,—уже перекрещенныхъ; послѣднихъ это оскорбило и они рѣшились соборомъ лишить Рехтина званія наставника. Собраться

рѣшено въ Солоновѣ. Явились и другія недоумѣнія въ ихъ сектѣ, которыя требовали разъясненія;—на свой соборъ поморцы пригласили знаменитостей изъ Европейской Россіи; противники Рехтина—Худошина и Черчимцева изъ Саратова, а самъ Рехтинъ—Токарева изъ Нижняго. Эти знаменитости поморцевъ,—своего рода адвокаты—противники... Токаревъ откровенно сознался, что у него съ Худошинымъ 10 лѣтъ идетъ перебранка... На собраніе къ 6-му іюня явилось до 300 человекъ и между ними до 30 поморскихъ наставниковъ.

По словамъ присутствовавшихъ на засѣданіяхъ Солоновскаго собора поморцевъ и православныхъ сотрудниковъ братства—рѣчи говорились увлекательно. Когда говорилъ Худошинъ—все внимали ему и, видимо, во всемъ съ нимъ соглашались... Со всѣхъ сторонъ слышались вздохи,—нѣкоторые плакали,—другіе сознавались, что они погибли;—были, что и дремали...

Худошинъ не забывалъ, во время рѣчи, поглумиться надъ своими противниками... „Токаревъ хотѣлъ море переплыть“ — смѣялся Худошинъ—„а въ ложкѣ утонулъ!“ на что Токаревъ самоувѣренно отвѣтилъ: „Не торопись другого топить! Самъ не утони!“

И дѣйствительно, послѣ рѣчи, Худошина—Токаревъ говорилъ о томъ же самомъ и читалъ по тѣмъ же книгамъ, только съ своимъ поясненіемъ и выходило до очевидности, что Худошинъ своими длинно-витіеватыми хитро-сплетеніями, какъ вьюнъ, хотѣлъ затмить умы слушателей... „Худошинъ хотѣлъ Токарева утопить въ ложкѣ, а самъ ей и поперхнулся!“ слышалось отъ вполнѣ довольныхъ и увлеченныхъ другимъ ораторомъ—Токаревымъ слушателей....

Первое собраніе кончилось въ 8 часовъ вечера съ большимъ шумомъ. Всѣ укоряли Худошина и Токарева за то, что они время проводятъ въ пререканіяхъ, а вызваны де для другой

цѣли: разъяснять истину, а они показываютъ свое искусство одно и тоже толковать разпо.

На соборѣ постановлено: кто имѣеть хотя и непохвальную привычку пить чай—не отлучать отъ поморской церкви...

Разсуждали и о Федосѣвцахъ, что они съ бабами живутъ,—государева закона не признають, за царя не молятся,—говорятъ, что душа не отъ Бога... Рѣшено—всѣхъ такихъ еретиковъ, принимать черезъ крещеніе... „Можно бы и вторымъ чиномъ, черезъ муропомазаніе,—но Токаревъ сказалъ: дуракъ бы я былъ, если бы призналъ, что у насъ есть муро!..

По словамъ Худошина, вѣ въ ихъ непогрѣшнмой, святой церкви—нѣтъ спасенія... Священство у насъ замѣняютъ наши духовные отцы, которые избраніемъ освящаются и убѣляются много... для брака необходимо только согласіе жениха и невѣсты,—благословеніе родителей и духовныхъ отцевъ.

Муро видимое всемогущій Богъ для пребывающихъ въ истинной поморской вѣрѣ можетъ замѣнить чѣмъ либо невидимымъ, или водой. Когда же стали укорять Худошина—почему онъ самъ пере-крещивалъ поморцевъ въ д. Гилевой, сказалъ; тѣ были крещены старухами, некравпльно.

Рехтинъ на соборѣ осужденъ... духовничество у него отнято.. Во время молитвы стоялъ бы онъ съ мірянами и—оплакивалъ свой грѣхъ.

Дѣянія Солоновскаго собора писали и Худошинъ, и Токаревъ отдѣльно. Токаревъ не соглашался подписаться подъ дѣяніями собора, написанными Худошинымъ, ибо въ нихъ осуждался Рехтинъ. Споръ о Федосѣвцахъ предположено перерѣшить окончательно на всероссійскомъ соборѣ, который долженъ былъ состояться въ Ниже-городской губерніи въ с. Городцѣ, или гдѣ укажетъ Токаревъ.

Рехтинъ на соборъ не явился: Худошинъ не имѣеть—де права

его судить, — ихъ права одинаковы... Худошнянъ, что бы подорвать авторитетъ Рехтина и Токарева, сталъ о послѣднихъ выражаться очень рѣзко.. „Какое-же это крещеніе, если Рехтинъ креститъ насильно? Напоилъ одну бабу пьяной (а вѣдь она здѣсь на соборѣ) да и потащили въ рѣчку крестить!“ Такой насмѣшки Токаревъ и его единомышленники не вынесли.... Назвавъ Художина Іудой, еретикомъ за то, что онъ глумится надъ ихъ святой вѣрой, да еще старается „посадить въ острогъ“. Токаревъ сказалъ, что бесѣду продолжать съ Худошнянымъ не намѣренъ и что сейчасъ уѣзжаетъ въ Россію.

Произошелъ переполохъ, — шумъ... Послышались со всѣхъ сторонъ крики, угрозы, сожалѣнія, что напрасно потрачены деньги на вызовъ столповъ поморскихъ...

И, дѣйствительно, недешево обошлась эта затѣя Солонцовамъ! На дорогихъ гостей, приглашенныхъ изъ Россіи, издержано до 600 руб., да что нибудь стоило собраться 30 наставникамъ и 300 слушателямъ и почитателямъ ихъ, чтобы прогостить въ предгорьяхъ Алтая—Солонцовѣ 4—5 дней!...

Предполагають, что съѣздъ-соборъ сдѣлаетъ только новую секту—Рехтинскую.

Общій отзывъ о Худошнянѣ и Токаревѣ, — что они непохожи на нашихъ сибирскихъ руководителей раскола: очень изворотливы, находчивы, — въ своихъ же выраженіяхъ нисколько не стѣсняются, особенно когда рѣчь идетъ о Святой Православной Церкви. Дерзко-хульные рѣчи Худошнина о Св. Православной вѣрѣ, кажется, приведутъ послѣдняго на скамью подсудимыхъ. Худошнянъ — не новая личность у насъ въ Сибири: онъ неоднократно уже бывалъ здѣсь собирать руно со своего стада.

29 іюня была бесѣда въ с. Верхъ-Убинскомъ нашего дѣятеля братства Ситкова съ Худошнянымъ и его помощникомъ Черчимцевымъ. Бесѣды Ситкова обыкновенно имѣють характеръ назидатель-

наго обличенія заблудшихъ, — вразумленія и наставленія въ истинахъ христіанской вѣры именуемыхъ старообрядцевъ, — выслушиваются съ замѣтнымъ интересомъ и усердіемъ всѣми присутствующими. Особенно православные воодушевляются и открыто выражаютъ свое удовольствіе.

По словамъ Ситкова, поморцы Самодуровцы вѣнчаютъ своихъ дѣтей 14 и даже 13 лѣтъ. Приходящихъ къ нимъ перекрещиваютъ, хотя сами требоясправители Самодуровцевъ и заираются въ это. Въ селѣ Верхъ-Убинскомъ — Лосихѣ подобное запарательство вызвало одного старца — Борисова всенародно сказать Гусякову — руководителю Самодуровцевъ въ Лосихѣ: „А давно ли приходилъ я къ тебѣ, Григорій Петровичъ, и говорилъ не крестить моего сына, а окрестишь — окна выбью у молельны!..“ Старики Мартирьевъ подтвердилъ, что и его дѣтей сбиль въ самодурье и перекрестилъ Григорій Гусяковъ.

Съ Худошинимъ успѣшно велъ публичную бесѣду и другой нашъ соруудникъ — Мочалинъ 2 и 3-го августа въ с. Верхъ-Убинскомъ; слушателей было человекъ 300. Мочалину много помогалъ А. П. Фирсовъ, — бывший старообрядецъ, но свою вѣрность Св. церкви и православныхъ убѣжденій вполне доказавшій устройствомъ Св. храма въ д. Выдрихѣ.

Между руководителями Поморцевъ — Самодуровскаго толка не послѣднее мѣсто занимаетъ Ксенія Гладкова, дѣвица лѣтъ 45. Живетъ она въ верховьяхъ Убы — родомъ изъ Оренбургской губерніи. Ее считаютъ чуть ли не пророчицей; знаетъ она наизусть всю псалтирь, — всю рядовую службу, не говоря о молитвахъ и канонахъ, — знаетъ прекрасно мѣста въ защиту старо-поморскаго раскола. Одно только смущаетъ даже ея приверженцевъ: будучи дѣвицей, имѣетъ нѣсколько дѣтей...

Поморцы усиливаются въ Кабановскомъ приходѣ, особенно въ д. Воробьевой, гдѣ соблазнены нѣкоторые и изъ православ-

ныхъ. Попаѣхали туда какіе-то *небозрители* изъ Казанской губерніи: крестятся большими крестами, ходятъ сложа крестообразно на груди руки,—почасту смотрять на небо, какъ будто желаютъ увидѣть Христа... Тамъ же появился какой-то афонскій монахъ—пещеро-копатель; помогать ему и помолиться съ нимъ собираются толпы народа и православныхъ, и старообрядцевъ.

Въ другомъ концѣ отдѣленія—въ монастырѣ поморца Ивана Ѧмичева, въ семи верстахъ отъ д. Тайны—пошли раздоры и подвижники разбѣгаются... Причиной распри былъ отчасти бѣглый солдатъ Никита, лѣтъ 35, бѣжавшій отъ антихристовой службы. За сей подвигъ братія Ѧмичевского монастыря стали звать бродягу Христородальцемъ. Появившись въ монастырѣ—Никита оказался усерднымъ богомольцемъ, хорошимъ пѣвцомъ, постникомъ,—такъ что и Ѧмичева превзошелъ этими добродѣтелями... Но не поладилъ Никита съ Ѧмичевскими монахами, которые за пріемъ бродяги въ ихъ монастырь—чуть не наказали розгами своего настоятеля...

А тутъ не вполне удобнымъ для благочестія оказалось единеніе настоятеля Ѧмичева съ молодыми женщинами и дѣвцами, ищущими спасенія въ мужскомъ монастырѣ Ѧмичева. Правда, порядки у него строгіе,—но, предполагаютъ, не для него самого... Для усиренія своей общины—Ѧмичевымъ ожидается настайникъ изъ Костромы.

О Ѧмичевѣ сообщено, что онъ былъ помощникомъ православнаго противо-раскольническаго миссіонера въ Пермской губерніи, протоіерея Луканина. По сему поводу наводились справки,—но мѣстные сельскіе власти не выдали своего единовѣрца. Ѧмичевъ, говорятъ, и свой паспортъ теперь продалъ дезертиру Никитѣ за 3 золотыхъ... Самъ же, какъ давнишній житель Тайны, будетъ довольствоваться свидѣтельствомъ сельскаго старосты,—даже бы если вздумалъ когда-либо (а имѣлъ намѣ-

реніе и нынѣ) посѣтить Томскую и Нарымскую тайгу—пріюты разныхъ сектъ раскола.

Жизнь стариковщины представляетъ постоянные раздоры руководителей. „Наши старики—который день спорятъ и каждый годъ мѣняютъ свои толкованія...“ Поэтому не удивительно, что изъ стариковщины—„кто идетъ въ австрію т. е. принимаютъ австрійское священство,—кто говоритъ: самихъ себя надо крестить,—а еще иные: нужно поповъ бѣглыхъ!..“

Въ каждомъ значительномъ селеніи—стариковщина имѣетъ нѣсколько наставниковъ, которые обыкновенно не ладятъ между собою... Въ Шульгиномъ Логу, на примѣръ, Ивановцы, Борисовцы, Спирины.

Вопросы, волнующіе стариковцевъ, слишкомъ не замысловаты.

Стариковецъ Кобелевъ изъ Аи проповѣдуетъ, что всякій брѣющій бороду—портитъ образъ Божій. „Такъ ужъ ты не думаешь-ли, что съ большой-то бородой больше чѣмъ другіе похожъ на Бога?!“—смѣются слушатели...

Другой наставникъ—Филимоновъ увѣряетъ, что „кто прочитаетъ 7 листовокъ—тотъ самъ себя священникъ...“

— „А если 14!?!—Неужли архирей?!“ недоумѣваетъ его паства...

Любятъ раскольники обращать вниманіе на недостатки православныхъ и осуждать ихъ. Замѣтивъ бѣшущую, пьяную толпу, старикъ-наставникъ съ укоромъ указалъ православному собесѣднику: „Вонъ, посмотри, какъ вапша-то безобразятъ!..“ — „А можетъ быть наши!“—замѣчаетъ одинъ изъ его пасомыхъ.— „Стадо Христово не гуляетъ!—самоувѣренно замѣтилъ старецъ,— „значитъ они не наши, а антихристовы!..“

— Полно тебѣ Савватій! Развѣ мы-то не гуляемъ?! Ты и самъ-то напиваешься хуже всѣхъ!.. Значитъ ты и есть самый антихристъ...

Троерцестіе—печать антихрстова—увѣряеть Кусковъ изъ Малиповки.

— А какъ же вы молитесь писаннымъ иконамъ? Вѣдь кисть живописецъ держитъ тремя перстами?! т. е. по вашему печатью антихрста?!

Другой наставникъ стариковцевъ—четыреконечный крестъ назвалъ печатью антихрста, а когда православный собесѣдникъ указалъ на одеждѣ святителя, передъ которой незадолго молился хули-тель Св. Креста, четырехконечный крестъ—убѣжалъ даже изъ дома... Самыя собесѣдованія стариковцевъ имѣють цѣлю не раскрытіе истины, а желаніе взять верхъ надъ православнымъ собесѣдникомъ...

— Теперь мы на тебя зубы-то наострили!..—говорилъ Шмаковъ изъ д. Кожы. по Кирилловой-то книгѣ ты съ нами ничего не подѣлаешь!.. Мы тебя загоняемъ!..

— Это хорошо, что наточили... Только и отточенные-то могутъ соскользнуть, натолкнувшись на крѣпость истиннаго ученія Спасителя и его апостоловъ! И бесѣда по Кирилловой книгѣ кончилась словами наточившаго зубы Шмакова: „будетъ тебѣ бесѣдовать-то, а то, пожалуй, совсѣмъ ты насъ заплетешь!“

Такъ миролюбиво рѣдко оканчиваются собесѣдованія со старообрядцами и нѣхъ руководителями. Обыкновенно же бываетъ, что колы скоро собесѣдники не могутъ защититъ своихъ вѣрованій, поднимають шумъ, безобразіе, что бы крикомъ заглушитъ показаніе истины.

Другой нашъ Сотрудникъ Ситковъ говоритъ: представители раскола на собесѣдованіяхъ поступають дерзко, что бы отбить у миссіонеровъ охоту приглашать ихъ на собесѣдованія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Слово предъ заупокойной панихидой о Начальницѣ Томской женской гимназіи Елизаветѣ Александровнѣ Фригель, 10 октября 1899 года, Пресвященнаго Макарія, Епископа Томскаго.—Краткосрочные педагогическіе курсы для учителей церковно-приходскихъ школъ Томской епархіи въ 1899 г.—Извѣстія и замѣтки.—Миссіонерскій отдѣлъ.

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ.“

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ, въ которыхъ 2.300 страницъ, 4 рубля, съ пересылкой.

Адресъ: **МОСКВА**. Въ редакцію журнала: **ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ**, при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНИЕ.“

Цѣна за журналъ съ приложеніями и перес. 4 руб., а для народныхъ библиотекъ и читаленъ 3 руб. Разрочка допускается такъ: при подпискѣ уплачивается 2 руб.—а къ 1-му Мая остальные.

Адресъ: **Кіевъ**, въ редакцію „Воскреснаго Чтенія“. (Подоль, домъ Ильинской церкви, № 4-й).

„СТРАННИКЪ“

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ НОВОЙ СЕРИИ

„Общедоступной Богословской Библиотеки“.

Цѣна за журналъ „СТРАННИКЪ“ шесть (6) руб въ годъ, съ приложеніемъ двухъ томовъ „Общедоступной Богословской библиотеки“ семь (7) рублей съ пересылкой.

Адресъ: Въ редакцію журнала „СТРАННИКЪ“ С.-Петербургъ, Невскій Проспектъ д. № 182.